

Ком. В глубину

Автор:

Роман Злотников

Ком. В глубину

Роман Валерьевич Злотников

Ком #2

Если ты – бродник Кома и твой ник «Кузьмич», будь готов к тому, что ни один из коллег-иномирцев не сможет выговорить его с первого раза без ошибки.

А еще будь готов к постоянным проверкам на прочность; к зависти, ненависти и предательству; к смертельно опасным рейдам и ударам в спину; к тому, что каждая взятая вершина – лишь первая ступенька на пути к новой, еще более грандиозной высоте. Особенно если высота здесь означает все более и более низкий горизонт. А это значит – еще опаснее, еще труднее, еще непредсказуемее с каждым новым шагом.

Ведь это – Ком. Здесь нет ничего постоянного...

Роман Злотников

Ком. В глубину

© Р. В. Злотников, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Часть первая. Команда

1

– Ну как ты, парень? – Лидер команды «Ливнис», опытный бродник-«тройка» Гравенк, наклонился над гравиносилками, на которых лежал худой, изможденный человек, буквально укутанный в экзобинты.

– Н-н-н-амаль-о... – тихо просипел в ответ раненый. – И-и-жусь...

Гравенк скривился и успокаивающе похлопал лежащего по плечу.

– Ну ничего, ничего – скоро доберемся до Валкера.

– Аа-а... – все так же сипло отозвался раненый и прикрыл веки. Гравенк зло скрипнул зубами. От его команды, которая в Валкере была одной из самых многочисленных, после этого выхода осталось только четверо. ПОКА четверо. Если они сумеют донести раненого до Валкера... Если хоть кто-то из них вообще сумеет добраться до Валкера.

А как хорошо все начиналось...

Из поселения они вышли полтора сауса назад. Всего в команде «Ливнис» насчитывалось в общей сложности шестнадцать бродников, но в этот выход пошло всего четырнадцать. Первый из оставшихся – Тушем, здоровенный «чистокожий», любимым оружием которого являлся мощный «Трау-23К», во время прошлого рейда попал под плевков никхара и потерял не только свою любимую пушку, но и левую руку, разъеденную кислотой от запястья до плеча, так что толку от него в этом выходе все равно не было. Ну а вторым оставшимся был Петрель, тоже «чистокожий» и лучший «лечила» «Ливнис». Он, судя по всему, остался потому, что получил определенные авансы от какой-то другой, более высокоуровневой команды. Но именно авансы, а не прямое предложение...

а может, и прямое, но к моменту выхода не успел закончить переговоры об условиях. Поэтому он не стал объявлять о переходе в другую команду, а просто попросил Гравенка оставить его в поселении, чтобы «отдохнуть саус-другой»... Нет, отказать, конечно, было можно, но Петрель был обязательным бродником, и лидер команды «Ливнис» совершенно точно задолжал ему за все те блои, которые «лечила» провел в команде. Так что Гравенк не стал вставать в позу и, даже нюхом чуя, что Петрель «смазал лыжи», все равно предоставил ему запрошенное. А куда деваться – жизнь есть жизнь. Люди в команду приходят, а затем уходят. Большинство на тот свет, но кое-кто и, вот так, как Петрель, в другие, более высокоуровневые команды. Ну, если Гравенк прав в своих предположениях... И противиться этому – не просто бессмысленно, но еще и несусветная глупость. Ком, он ведь куда как кривыми дорожками пронизан. На таких дорожках люди все одно рано или поздно встретятся. И какой для тебя будет эта встреча – схваткой с ненавидящим тебя человеком, все время после вашего с ним расставания мечтающим тебе отомстить, или теплой вечеринкой со старым приятелем – очень сильно зависит от того, как вы расстанетесь. Нет, есть люди, которые думают иначе. Например, тот же Толстый Кумла. Ну да это Ком, и уродов здесь хватает. Зачем самому-то стремиться в их число?

Но и четырнадцать бродников – это тоже сила. И немалая. Тем более что сам выход планировался не слишком-то и сложный, на Кислые лужи, где Гравенк собирался поохотиться на плешивых котов. Ему едва ли не первому в Валкере удалось узнать, что цены на их печень и селезенку вот-вот должны были резко скакнуть вверх. Ходили слухи, что «высоколобые» при очередном этапе исследований обнаружили в них какой-то новый и весьма ценный ингредиент. Почему его обнаружили только сейчас? Да кто его знает! Может, мутировала трава, которую жрали тварюшки, служившие пищевой базой плешивых котов, может, мутировали эти тварюшки, а может – сами коты. Либо вообще он присутствовал изначально, но не обнаруживался прежними методами исследований. Кто может сказать точно? Это Ком – здесь нет ничего постоянного... Вот торговцы и принялись осторожно скупать всю доступную котовью требуху, пока еще не слишком поднимая цены. Но долго это продолжаться не могло. Плешивые коты были не слишком популярным товаром, поскольку раньше добываемые из них ингредиенты стоили не так уж много и, чтобы окупить рейд, их надо было набить туеву хучу. Вследствие чего на них обычно охотились попутно, если попадутся во время рейда. Поэтому предложение на рынке было весьма ограничено. Так что, хочешь – не хочешь, если торговцы заинтересованы в товаре, им придется делиться частью прибыли и задирать скупочные цены. И довольно скоро. Потому что никто не мог точно знать, как надолго затянется ситуация с наличием вновь обнаруженного

ингредиента в требухе плешивых котов. А ну как те тварюшки, пожирая которых плешивые коты и напивались ценным ингредиентом, откочуют куда подальше? Или изменится текущий рисунок аномалий в ареале обитания самих котов... Так что тот, кто в момент резкого скачка цен сможет предложить товар, добытый в наиболее доступных местах, то есть с наименьшими затратами времени и ресурсов, снимет самые сливки. А команде «Ливнис» хороший доход в настоящий момент был жизненно необходим...

Первые несколько ски, пока они двигались по четвертому горизонту к Двум дырам, очень близко расположенным переходам на пятый и седьмой уровни, последний из которых был расположен аккурат в пяти-шести нисах ходу от Кислых луж, все шло по плану. То есть спокойно. Пара-тройка нападений мелких стайных тварюшек типа блоклов, не представляющих для такой многочисленной и хорошо оснащенной команды особых опасностей, легкое отравление случайным выбросом какой-то дряни, полученное четырьмя бродниками, и поспешный маневр, позволивший команде не пересечься с мигрирующим прайдом молодых ракронов, – не в счет. Ком есть Ком.

А вот на четвертые ски, когда они разбили лагерь, причем на вполне привычном месте, приблизительно в нисе пути от Кислых луж – начались первые неожиданности. У самих-то Луж лагерь ставить было глупо. Ну, если ты не хотел ночевать в респираторе и в полностью герметизированном комбезе, а по прибытии в поселение еще и выложить полсотни кредитов на полную дегазацию снаряжения. А то и на его замену. Испарения от Кислых луж были еще те...

Во-первых, в первую же ночь команда понесла потери. Пропал Клоун, гонористый, но не особенно успешный бродник, принятый в команду всего пару саусов назад. То есть на самом деле у него был другой ник, причем какой-то круто-пафосный, типа «Справедливый борец» или, там, «Воин демократии», но никто его иначе чем Клоун не называл... Причем пропал прямо во время ночного дежурства на посту, который среди бронников именовался «Мост». Поскольку располагался на небольшом скальном карнизе, возвышавшемся над лагерем и почти упирающемся в другую скалу... И пропал он как-то загадочно. То есть предыдущий часовой его разбудил, убедился, что тот встал, умылся, занял свой пост, а вот следующий проснулся сам и на десять минут позже своего времени заступления. И то лишь потому, что на всякий пожарный установил себе «напоминалку» на линке. Проснулся, ругнулся, умылся, поднялся на «Мост» и... никого на посту не обнаружил. Совсем. Даже клочка снаряжения не было.

Куда делся Клоун – так и осталось загадкой. Поперву всего лишь досадной, потому что других потерь эта пропажа не принесла – все оказались живы и даже в порядке, да и из снаряжения ни у кого ничего не пропало. А о Клоуне никто особенно не жалел – гниловатый он человек оказался. Все время нудил о справедливости и честности, но едва только что ценное попадало к нему в руки или появлялся хотя бы малейший шанс что-то стырить – ни разу не упустил. Да что там упустить... он даже не маскировался особенно – просто хватал и ныкал. И, как стало понятно чуть позже, не потому, что не был способен придумать, как задурить другим голову или замаскировать свое воровство. Просто он считал, что если взял что-то или сказал про что-то «мое», все остальные просто обязаны внимать и соглашаться. Потому что он – это он, и все, что он ни делает, – правильно и справедливо априори. Какие бы там аргументы против у них не наличествовали. А вот что касается всех остальных... И как еще этот тип выжил-то в Кома с такими замашками, да еще и сумел выбраться с первого горизонта?

Во-вторых, на Лужах и вокруг них отчего-то оказалось пусто. Кислые лужи и так были не слишком-то и заселены. Благодаря испарениям то, что вокруг них росло, – почти никем не употреблялось в пищу, вследствие чего добычи для хищников Кома там было мало. И хватало ее только таким слабым (по меркам Кома, конечно) тварям, каковыми считались плешивые коты. Их метаболизм позволял котам питаться теми тварями, которые, в свою очередь, были способны жрать те растения, которые росли в этом месте. Но, вследствие этого, их собственный организм оказывался изрядно отравлен подобной пищей. Поэтому плешивые коты, по сравнению с другими тварями Кома, были гораздо слабее и, несмотря на то что обитали на шестом горизонте, считались не слишком-то опасными. Как, впрочем, и не слишком-то полезными. Ну, до последнего момента... Вот поэтому сюда и приходили на фарм команды вроде «Ливнис», состоявшие из относительно (для этого горизонта) слабых бродников, в основном со вторым уровнем владения хасса. В «Ливнис» «троек» было всего двое – Гравенк и оставшийся в поселении Петрель.

Но сейчас, судя по докладам, как вокруг Луж, так и в самих Лужах разведчики засекали раза в два-три меньше живности, чем обычно. Даже численность плешивых котов, которые были на Кислых лужах практически вершиной пищевой цепочки, похоже, изрядно уменьшилась.

А потом, до кучи, на следующую ночь пропал еще один часовой. Правда, не так тихо, как Клоун: ночью лагерь был разбужен воем «сигналки», а затем с той стороны, где располагался пост, послышался грохот очередей штурмового

комплекса. Но когда, спустя буквально полминуты, шестеро самых сильных и опытных бродников команды под командованием самого Гравенка добрались до места, там уже никого не было. Только следы крови на камнях и обрывки комбеза, которые они обнаружили в половине тисаскича от места происшествия в сторону перехода на седьмой уровень...

То есть то, что именно с данной стороны и располагался переход на седьмой уровень, они обнаружили уже заметно позже, когда ничего изменить уже было нельзя. А тогда Гравенк просто разозлился на столь неожиданную и, прямо скажем, дурацкую потерю двух человек из состава команды. И эта злость, похоже, напрочь отключила у него мозги. Как еще объяснить, что он глупо наплевал на первую заповедь Кома: «Засек что-то непонятное – беги!» А вместо этого собрал совет.

С другой стороны, если абстрагироваться от первой заповеди, смысл в совете был. Добычи-то они пока никакой особенно не взяли... Впрочем, так оно и планировалось еще перед выходом. Первые два-три ски после прибытия к Лужам команда должна была заниматься разведкой логовищ, поиском следов более опасных тварей, способных вмешаться в работу и помешать исполнению планов, и только потом планировалось перейти к непосредственной охоте. Ибо без этого вполне вероятным был вариант, когда охотники, занявшись одним немногочисленным прайдом котов, внезапно получали атаку с тыла какой-нибудь опасной твари. А то и даже тех же плешивых котов, только в размере еще пяти-шести прайдов. А прайды у этих тварей могли насчитывать от четырех-пяти до двух с лишним десятков особей... Так что к настоящему моменту охотничьи тройки успели завалить дай бог пяток котов, и суммарная добыча составляла не больше одной тридцатой, а то и тридцать пятой от того минимального уровня, на который Гравенк рассчитывал, когда планировал этот рейд. А полученная с них требуха, даже по подростим ценам, покрывала уже понесенные при организации выхода расходы в лучшем случае на десять процентов. И ведь это уже понесенные, а как там сложится обратный путь, тоже никто предсказать не мог. То есть, если прекратить рейд и вернуться в поселение прямо сейчас, – выход, вместо прибыли, оборачивался очередными бесполезными расходами.

Нет, совсем уж смертельным для команды подобный расклад не был. Кое-какие резервы у Гравенка на счету имелись. Ком – дело такое, даже у самых удачливых команд успешные рейды регулярно чередуются с большими пролетами, так что на счетах подавляющего большинства лидеров нормальных

команд всегда имелся некоторый финансовый резерв. Не на полное восстановление снаряжения или, там, поголовную комплексную регенерацию, конечно, но на закупку аптечек, боеприпасов, рейдового продовольствия, несложную починку снаряги и кое-какую медпомощь паре-тройке наиболее пострадавших членов. И Гравенк тут не был исключением. Но все дело было в том, что предыдущий рейд так же окончился для «Ливнис» большим минусом в финансовом отношении. Тушем-то недаром оказался без руки. Да и Петрель, выпрашивая «саус-другой», апеллировал вовсе не к своему стажу в команде или, там, накопившимся неотгулянным выходным и переработкам (подобных понятий в Коме просто не существовало, как и всякой мути типа Трудового кодекса), а к своей собственной и вполне реальной изнуренности. В прошлый выход ему пришлось едва ли не тяжелее других, зато все сумели-таки добраться до Валкера и получить необходимую медпомощь в стационарах поселения... Да и тот выход, что был перед последним, также нельзя было считать полностью успешным. Нет, кое-какую прибыль они тогда получили... ну, или вымучили. Но это были такие слезы...

Короче, еще одного пролета финансы команды вполне могли не выдержать, поэтому лидер и не стал действовать наиболее рациональным в сложившейся ситуации образом, а собрал совет. Ибо принимать решение в одиночку в подобной ситуации счел неправильным.

Большинство бродников было вполне в курсе ситуации с финансами, поэтому после полутора часов обсуждений, споров и откровенного срача, едва не доведшего до рукопашной, было принято единодушное решение остаться на месте и продолжать фарм. А для ночного гостя приготовить сильную ловушку...

– Ладно, хватит расслаиваться, – произнес Гравенк, поднимаясь на ноги и разворачиваясь к двум оставшимся бродникам его команды. Они заворочались и начали подниматься на ноги. Оба бродника тоже были ранены, причем один – довольно серьезно, так что он не столько волок носилки, сколько держался за них, чтобы не упасть и не отстать. Потому что так же, как и второй, пока остающийся на ногах, нес контейнеры со скудной добычей и кое-какое наиболее ценное снаряжение, которое они успели снять с погибших товарищей. Ибо этот груз был единственной надеждой на сохранение и, потом, в некоем отдаленном будущем, даже и возрождение команды «Ливнис»... Но облегчить даже его участь у пока еще не получившего никаких серьезных повреждений Гравенка не было никакой возможности. Здесь – Ком, и без разведки и охраны их тут же схарчат. Поэтому он шел налегке, настороженно и изо всех сил напрягая все

способности по оперированию хасса... ну и молясь всем известным и неизвестным богам, дабы они сподобили тварей Кома сегодня, сейчас, как раз именно в этот лук поохотиться где-нибудь далеко от того участка тропы, по которому двигались остатки команды «Ливнис». И именно такое распределение ролей было причиной того, что они пока еще живы и способны, пусть и с трудом, двигаться в сторону поселения...

Как выяснилось буквально на следующую ночь, решение о том, чтобы остаться на Лужах, оказалось чудовищной ошибкой. Нет, к встрече ночного гостя они действительно хорошо подготовились... ну, как они думали. Но кто же мог предположить, что это окажется ТАКОЙ гость!

Первый звоночек для Гравенка прозвенел, когда к нему подошел один из самых старых членов команды, Каллас.

- Лидер, тут такое... - нерешительно начал он.

- Что? - тут же насторожился Гравенк. Каллас и еще трое ходили устанавливать сигнальную сеть вокруг «Моста» и лагеря. Гораздо более обширную, густую и сторожкую, чем та, которая стояла до этого. И с широким дополнительным «языком» в ту сторону, в которой отыскивались следы крови и обрывки комбеза.

- Похоже, там, - бродник махнул рукой, - ниже, на шестом горизонте, рядом с переходом на наш, есть проход на еще более низкий уровень. Седьмой.

- Вот как... - лидер команды «Ливнис» поморщился. Одной из причин того, что он в принципе вынес на совет предложение остаться, было его убеждение в том, что никаких особенно сильных тварей здесь быть не должно. Ну нечем им здесь питаться... А если кто сильный и есть, то явно раненый или чем-то еще ослабленный. Поэтому он и забрел на столь бедные места. Но если повадившаяся сюда ходить тварь была с седьмого горизонта...

- Ну да, - кивнул Каллас, - точно. Нам не пройти... ну, без подготовки. Там, похоже, сифон, да не с водой, а с какой-то дрянью. Сам понимаешь...

Гравенк в ответ кивнул. А что тут понимать – тварей Кома было много и разных. И для некоторых из них то, от чего человек, даже с учетом аптечки, мгновенно откинет копыта, – обыкновенная еда. Да тех же плешивых котов возьми... Так что непроходимый для бродников сифон с кислотой или, там, соединениями фтора, мгновенно растворяющими большинство защитных покрытий, для каких-нибудь тварей будет всего лишь освежающим купанием, после которого они способны бодро приступить к трапезе. Пожалуй, стоит быстренько снять лагерь и...

Что там будет «и», Гравенк додумать не успел, потому что со стороны обнаруженного прохода на седьмой горизонт послышался громкий хлопок, а затем яростный рев.

– Пузырь! – взвился Каллас, разворачиваясь к одному из тех бродников, которые ходили с ним устанавливать «сигналку». – Ты что, «колючку» насторожил?!

– А что такого? – обиженно отозвался стоявший за его левым плечом бродник. – Сам же сказал: «Увешивайте погуще».

– Так сигналками, а не атакующими, дурень! – взревел старый бродник, замахиваясь для затрещины.

– Да чем плохо-то, если тварь доберется до лагеря уже раненой?! – заорал в ответ Пузырь, уворачиваясь.

– Тем, что ты не знаешь, что это за тварь!

– Так определили же – сороконожка!

«Хрясь!» – Каллас достал-таки Пузыря, поэтому продолжил уже несколько более спокойным тоном:

– Не ОПРЕДЕЛИЛИ, а ПРЕДПОЛОЖИЛИ, дурень. И, похоже, ошиблись. Сороконожка так не орет. Она вообще звуки подает, потирая жвала друг о друга, а тут... – Он махнул рукой. – Молись, чтобы эта тварь, кем бы там она ни оказалась, действительно приблизилась к лагерю раненой, а не РАЗОЗЛЕННОЙ!

Теперь уже невозможно было сказать, последовал Пузырь совету Калласа или нет, но даже если последовал – совершенно точно его мольба не помогла. Потому что едва только бродники успели занять позиции, на «Мосту» (на этот раз он был никем не занят, потому что именно на нем располагался центр подготовленного командой «Ливнис» огневого мешка, который должен был уничтожить наглую тварь, уже успевшую унести жизни двух членов команды), появилась эта самая тварь. Все окаменели. А затем кто-то, похоже, все тот же злополучный Пузырь, тихо выдохнул:

– О-ё... «Черный вдовец»...

Следующий отрезок марша оказался недолгим. Буквально через пару луков тяжелораненый хрипло вскрикнул и, дернувшись, безжизненно вытянулся на гравиносилках.

– Отошел, болезный, – тихо отозвался один из бродников. Гравенк молча кивнул, а затем, окинув цепким взглядом окружающее пространство, все так же молча двинулся в сторону от тропы, доставая из кобуры «одноручник». Парня была жалко... Хотя с такими повреждениями иного ожидать было нельзя. Пожалуй, тут, скорее, стоило удивиться тому, что он столько продержался. Без Петреля-то...

Едва тройка оставшихся, упокоив отошедшего бродника в вырезанной «одноручниками» в скальном грунте могиле, на которую в качестве пусть слабой, но хоть какой-то замены памятника были водружены гравиносилки, отошла от места последнего упокоения, как Гравенк настороженно замер. С полминуты ничего не происходило, а затем один из бродников негромко спросил:

– Что, лидер?

– Тихо, – раздраженно отозвался Гравенк, продолжая даже не прислушиваться, а скорее, приносиваться к чему-то. А потом лидер команды «Ливнис» вздрогнул и тихо прошептал: – Он его жрет...

– Кого? – непонятливо переспросил тот, кто задал вопрос, зато второй побледнел и сипло произнес:

– Мы ж... там же... мы ж все камни, что сверху навалили, – сплывили...

– Ходу! – зло бросил Гравенк и чуть посторонился, давая остальным место, чтобы обогнуть его и устремиться к Валкеру. Сам он никуда двигаться не собирался. «Черный вдовец» не отпустил их, удовлетворившись большей частью команды, и, покончив с телами погибших, двинулся в погоню за живыми. Значит, настало время ему, как единственному полноценному бойцу, преградить дорогу этой твари, чтобы дать раненым соратникам время на отход. Закон Кома – из боя выходят только раненые... Но оба оставшихся бродника переглянулись и решительно потянули с плеч оружие.

– Не нервничай, лидер, вместе встретим. Все равно ты ему в одиночку не противник, а нам от него не убежать... – весело произнес тот, который был ранен более серьезно.

– А то мы трое ему противники, – огрызнулся Гравенк, но больше ничего говорить не стал. А что тут скажешь? На «черного вдовца» ходили упакованной охотничьей партией, состоящей не менее чем из «троек» и с кучей специфического, именно под него купленного оборудования. А так – тремя бродниками, двое из которых, помимо всего прочего, были серьезно ранены, да еще с жалкими остатками вооружения, заточенного на охоту на низкоуровневых тварей шестого горизонта... Встречаются способы самоубиться и полегче, но редко. А с другой стороны – не задирать же просто так лапки. Они же – бродники. Так что сколько смогут, столько и побарахтаются...

Тварь показалась спустя лук.

– Ох ты, – прошептал один из бродников, – а хорошо наши его приложили. Эвон какие борозды на панцире, и одного переднего жвала нет.

Гравенк зло скрипнул зубами. Приложить-то приложили, но деся... вернее, уже одиннадцать человек мертвы, а тварь все еще жива. И можно было не сомневаться, что они трое вскоре последуют за остальными.

Впрочем, думать об этом времени уже не было. Ну, если они действительно не собирались просто сложить лапки и сдохнуть... Гравенк мысленным посылом сдвинул регулятор мощности накачки ствола хасса на максимум и

сосредоточился. Этот выстрел напрочь расплавит ствол и приведет в негодность его любимый комплекс «Аката-ббК», но... Как говорил тот, не так давно появившийся в Валкере шустрик из Тасмигурца: «Снявши голову – по волосам не плачут». Какая ему-то разница, что там будет с комплексом, после того как он сдохнет?

«Черный вдовец», похоже, почувствовал накачку и, пошевелив антеннулами, решительно направился в сторону занявших оборону бродников, но ствол «Акаты» уже засветился болезненно-багровым светом, и Гравенк прильнул к прицелу, зло ощерившись. Как бы там ни было – выстрелить он успеет. «Черный вдовец» не такая уж и шустрая тварь...

– Чур, требуха от «черного вдовца» – моя!

Гравенк дернулся и удивленно повернул голову. Ну вот, помяни нечистого... За соседним камнем обнаружился тот самый шустрик из Тасмигурца, которого он только вспоминал. Ну, с таким забавным прозвищем... как я его...

– Требуха – моя! – еще раз повторил шустрик, сноровисто изготавливая к бою... рогатку?!

– Что? – ошалело переспросил Гравенк.

– Требуха – моя, понятно?

Лидер команды «Ливнис» скрипнул зубами. Вот ведь идиот! И таких же идиотов себе в команду набрал. У него же в команде всего трое, и один из этих троих вообще «единичка». Ну куда они полезли на шестой горизонт? Да что там горизонт! Какого темного они СЕЙЧАС вылезли? По всем канонам, едва только завидев «черного вдовца», эти три идиота должны были сломя голову рвануть в сторону поселения, молясь всем Богам, чтобы тварь достаточно отвлеклась на схоячивание остатков команды «Ливнис». А он тут еще торгуется...

– Так мы договорились? – шустрик (Гравенк только теперь вспомнил его смешной ник – Куйзмитш) уставил на лидера команды «Ливнис» требовательный взгляд. Гравенк зло сплюнул.

– Ты сначала его завали.

– Не вопрос: не завалим – не претендую. Или ты не хочешь участвовать?

Гравенк еще раз сплюнул и приник к оружию. Что толку разговаривать с идиотом?

– Ну, считаю молчание за знак согласия, – весело подытожил бродник Кузьмич, лидер молодой, мелкой и слабой по меркам Валкера команды с одноименным названием, после чего громко заявил: – Все стреляем после меня. И на максимально возможной мощности! Понятно?

Гравенк не ответил, как, впрочем, и остатки его команды. Однако выстрел придержал. А Кузьмич приподнялся и, с силой натянув жгут рогатки, замер, весело глядя на приближающуюся тварь. «Черный вдовец» переполз через россыпь валунов и, на мгновение приостановившись, замер. Гравенк прекрасно знал, что последует дальше – могучий рывок передними хватательными лапами и резкое движение жвал... Но в этот раз все получилось по-другому.

«Схлык!»

Кузьмич спустил жгут рогатки, и массивный черный шарик ударил «черного вдовца» прямо между жвал – целой и обрубка. Гравенк тут же спустил курок и... тварь заорала! Лидера команды «Ливнис» отбросило и скрутило, рядом с ним кто-то сдавленно выл, а чуть подальше явно блевал, но Гравенка это не особенно волновало. Самому бы не сблевать...

От вопля твари он отошел только через пару минут. Сел, вытер кровь, натекшую из ушей и носа... вернее, просто размазал ее по грязному лицу, потом, кряхтя, оперся рукой о землю, приподнялся и... рухнул обратно. Этого просто не могло быть! Гравенк некоторое время посидел, не веря в то, что пару мгновений назад видели его глаза, но... с другой стороны, он же жив. И даже не обкусан. И это при том, что не менее пары ормов валялся совершенно беспомощным... Но как?!!

– У-о-охх!

Лидер команды «Ливнис» с трудом повернул голову и уставился на изрядно помятого Кузьмича, который и издал эти звуки, с каким-то религиозным ощущением.

– Чего смотришь? – огрызнулся тот, держась за голову обеими руками, а потом, страдальчески морщась, произнес: – Чуть не сдох...

Старый бродник и уже, даже по меркам Валкера, опытный лидер команды продолжал молча смотреть на человека, едва ли не в одиночку завалившего «черного вдовца». Да-да, пусть они стреляли все вместе и на максимальной мощности, но Гравенк отлично знал, что шести стволов, самым мощным из которых был как раз его «Аката-66К», совершенно точно было недостаточно не то чтобы убить, но и даже серьезно повредить эту тварь. Ранить – да, отрубить антеннулу, кончик жвала – да, повредить мандибулу или ногу – возможно, но убить... Это... это... это напрочь переворачивало всяческие представления о возможном.

– Кузьмич... – подал голос кто-то из бродников шустрика.

– Чего, Легкий?

Гравенк повернул голову. Из-за соседнего камня практически выполз какой-то из бродников чужой команды.

– Что это было?

– Что было, что было... «Черного вдовца» мы завалили – вот что было!

– Ой-ё-ё... завалили-таки, – бродник развернулся и сел, опираясь спиной на тот камень, из-за которого вылез. – Никогда бы не подумал, что у нас такое получится.

– А чего тогда не сбежал, раз не верил? – хмыкнул Кузьмич, поднимаясь на ноги и вытаскивая из-за спины большое разделочное мачете. – Ладно, вставай и пошли потрошить мою добычу. – После чего повернулся к Гравенку и уточнил: – Надеюсь, никаких претензий?

Гравенк пару мгновений помолчал, потом тоже поднялся на ноги и окинул долгим взглядом валявшуюся в половине саскича тушу твари, после чего качнул головой:

- Нет. - И, когда Кузьмич со своим бродником уже двинулись к валяющейся туше, добавил им в спину: - Я еще не сошел с ума, чтобы портить отношения с человеком с такой удачей.

Кузьмич, уже занесший лезвие мачете над головой «черного вдовца», замер, а затем медленно повернулся к лидеру команды «Ливнис» и, усмехнувшись, произнес:

- Если бы ты знал, сколько раз мне это уже говорили...

2

- И того получается двести двенадцать тысяч универсальных кредитных единиц. Сделка?

Андрей молча кивнул. Устал он уже орать. А с другой стороны - куда было деваться? Представитель торговой корпорации «Сислен» Абажей Кут был тем еще жучилой, и окончательно сойтись в цене им удалось только после полутора часов напряженного торга. Но полученный результат того стоил. Во всяком случае, стоящий за его плечом Гравенк, поймав его взгляд в зеркальной витрине, молча вскинул к плечу сжатый кулак. Этот жест у бродников был аналогом земного поднятого большого пальца. Молодец, мол...

«Черного вдовца» они ободрали полностью. До скелета. Впрочем, скелет тоже прихватили. Тем более что у этой твари он был внешним. Типа, как у насекомых. Ну да сам-то «черный вдовец» как раз и был очень похож на насекомого. Только длиной в пару саскичей и диаметром около трех скичей, то есть, по земным меркам, где-то пятнадцать метров длиной и два в диаметре. Ну, приблизительно...

Сразу после того, как все немного оклемались, Андрей отослал Легкого в Валкер с задачей закупить десяток гравиносилок и нанять десятка три «мулов». Гравенк тогда не понял, зачем так много. Нет - «черный вдовец» был очень,

даже ОЧЕНЬ дорогой тварью. Ну да что еще можно было ожидать от одной из самых сильных тварей седьмого уровня? Но забирать всё? Тем более что некоторые пластины внешнего скелета, служившего твари одновременно и броней, были серьезно повреждены в предыдущей схватке с бродниками «Ливнис» и потому никак не подходили в качестве сырья для бронников (а куда еще их можно было пристроить-то?). Но с Кузьмичом не спорил. Хотя мог бы. Потому что в трофеях была и его доля. Во-первых, его команда все-таки умудрилась заметно повредить тварь еще при первом столкновении у Кислых луж, да и при последней схватке тоже не рядышком постояла, и, во-вторых, договор с Кузьмичом касался только требухи, а вот все, что снаружи... Но Гравенк посчитал, что им хватит уже того, что они сумели выжить в совершенно безнадежной ситуации, когда выжить было совершенно невозможно. Ну, по всем канонам. Так чего еще судьбу жадностью искушать-то? Шкуру спасли – и хорошо. Жадных Ком не слишком любит. И, рано или поздно, наказывает...

А вот чем таким Кузьмич сумел-таки приложить «черного вдовца», лидер команды «Ливнис» осторожно поинтересовался. Осторожно, поскольку требовать раскрытия секрета того, как «двойка» сумел завалить одну из сильнейших тварей седьмого горизонта, мог только Совет, но никак не одинокий бродник или даже глава команды. Причем и в том случае, если это был глава той команды, в которую входил счастливчик. А уж чужой... Хотя какая тут, к Темному, команда – нет уже команды «Ливнис», как ни крути. Была – да вся кончилась. И воссоздать ее Гравенку не светит. Пока или вообще – еще было неясно, но даже в самом лучшем случае – еще очень и очень долго...

Так вот, подобные секреты либо были секретами конкретного умника, который их и открыл, либо жизненно необходимой информацией для всех. И вот в этом последнем случае собирался Совет из наиболее опытных и авторитетных бродников и, прикинув хрен ко лбу, определял, насколько открытый умником секрет важен для всех и... сколько ему за этот секрет сообщество должно заплатить. А как вы думали? Здесь Ком, и ничего бесплатно не бывает. К тому же сам факт того, что некий жизненно важный секрет можно не только открыть, заплатив за это десятком или сотней жизней, но и просто купить, пусть и не задешево, уже повышал шансы на выживание для очень и очень многих... Вот поэтому Гравенк и поинтересовался произошедшим осторожно. И, если честно, не сильно рассчитывая на ответ. Но, к его удивлению, ответ он таки получил. И весьма подробный.

– А это «пробой» был?

– «Пробой»? – озадаченно переспросил лидер команды «Ливнис». – Но он же...

– А я вот так придумал, – не дав ему закончить, перебил Кузьмич, утирая со лба пот рукой с зажатым в ней клинком. А потом пояснил: – Меня Толстый Кумла около бля назад, еще когда я в Тасмигурце обретался, «пробоем» приложил. А тот нестандартно сработал: вместо того, чтобы каналы мне выжечь, наоборот, инициировал. Но хрено-ово было... – Кузьмич зло хмыкнул и снова наклонился над тушей, сноровисто работая клинком. – Вот я, пока валялся в медцентре, и начал прикидывать, что и как там с «пробоем» у меня произошло. Особенно ни в чем не разобрался, но кое-какие мысли по его поводу у меня появились. Например, запихнуть «пробой» в кусок аккорната и запустить получившейся этакой «живодерной булыгой» из рогатки в тварь. Они же такие прочные, что их не каждый штурмовой комплекс берет, не столько от того, что у них шкура и панцирь такие твердые, столько потому, что у них те шкура и панцирь в верхнем слое хасса пропитаны. А тут им «пробой» прилетает... И, как видишь, все получилось. Но это пока между нами...

Гравенк ошалело вылупился на собеседника.

– То есть... это... значит... так ты что, первый раз это попробовал?

– Ну... – Кузьмич самодовольно усмехнулся. – Не совсем. Второй. Но первый раз я запулил по «Вонючей подушке». Чисто для пробы.

– Ты... от еб... да... нет, Кузьмич, ты самый безбашенный и наглый бродник, которого я только видел!

– Но сработало же, – гоготнул собеседник Гравенка. – И – да, чего ты там стоишь-то? Давай, присоединяйся. Или тебе деньги не нужны? Только аккуратно, внешние пластины мне не попортить.

– Так они уже вон порченые...

– Ты еще больше не попортить, а эти – сойдут...

– Брать что будешь? – прервал вопросом воспоминания лидера команды «Ливнис» Абажей Кут.

– Пока погожу, – усмехнулся Андрей. – А в общем – буду, так что не волнуйся – твои креды к тебе и вернутся. Только чуть попозже.

– И не в полной мере, – усмехнулся Абажей.

– Да, скорее, даже с довеском, – теперь осклабился Андрей. – Ну, если в цене сойдемся.

– А у тебя еще что на продажу есть? – тут же оживился представитель «Сислен». – Так выкладывай, по цене договоримся.

– Есть, да не про вашу честь, – все так же ухмыляясь, отрезал Андрей. Но затем решил смягчить столь резкий отлуп и пояснил: – Не волнуйся. Ничего, что тебя бы заинтересовало, у меня нет. Как и того, на что бы другие торговые представители насторожились. Но денег это принесет. Точно.

– Хм... – Кут окинул стоящего перед ним бродника задумчивым взглядом. – Знаешь, торговая корпорация «Сислен» всегда рада щедро наградить человека, предложившего новый товар или открывшего новые рынки. Так что...

– Не-а, – мотнул головой Андрей. – Торговая корпорация «Сислен» без моего товара обойдется. – Он сделал паузу, окинул Абажея демонстративно оценивающим взглядом, а затем продолжил: – А вот ты, Кут, вполне мог бы на этом хорошо приподняться. Но сам, а не как торговый представитель.

– Я...

– Знаю-знаю, – вскинул руки лидер команды «Кузьмич», – поэтому пока и молчу. Но когда задумаешь взяться за свое дело – свяжись. Уверен, нам будет что обсудить.

Абажей несколько мгновений сверлил стоящего перед ним бродника напряженным взглядом, затем усмехнулся и делано-лениво спросил:

– И чем тебе так не угодила корпорация «Сислен»?

– Ох, Кут-Кут, – вздохнул бродник. – Ну чего ты ко мне цепляешься? Да всем она мне угодила. Иначе бы я не к тебе пришел, а к Пурвису в представительство «Обилет». Тут и идти-то три квартала да два перекрестка... А ведь я здесь, не так ли? Но торговая корпорация – это торговая корпорация. Что я, что ты для нее – пчелки. Медок приносим – хорошо. Пропала одна, другая, да даже десяток или сотня – не смертельно. Другие прилетят и тот же медок принесут. И изменить это я никак не могу. Поэтому и делиться я с ней буду ровно столько, сколько нужно. Для меня. А самое сладкое приберегу для себя. И для того, кто мне готов плечо подставить. Понял меня?

Кут медленно кивнул, не отрывая от Кузьмича все того же напряженного взгляда. Андрей же улыбнулся на прощанье и, развернувшись, вышел из торгового представительства.

– Ну что, Гравенк, лови свою долю.

Линк лидера команды «Ливнипс» мигнул иконкой, сообщая, что на его счет упала некая сумма кредитов. Гравенк быстро проверил поступление. Ого...

– Щедро...

– Ну, я ж себе всю тушу забрал, а не только требуху.

– Да я и не претендовал. Спасибо, что шкуру спасли, а остальное – приложится.

– Не-ет, я так не согласен. Кто его знает, может, как раз твой выстрел «черного вдовца» окончательно и упокоил. Мало ли, что все по нему лупили. Твой-то комплекс самым сильным был. Может, без него и не справились бы. Несмотря на мою «булыгу».

– Ну... может, и так. Но все равно – щедро.

– Свои люди – сочтемся, – хмыкнул Андрей и, развернувшись, двинулся по улице в сторону «Белолобого красавчика». В миру – страшно опасной твари, водящейся где-то на восьмом и ниже горизонте. То есть на восьмом это был, если

использовать терминологию компьютерных игрушек, такой себе вполне мест-босс, а на более низких он переходил сначала в категорию рядовых тварей средней силы, а потом и вообще в «мясо» для более опасных тварей. Но о тех Андрей имел пока смутное представление, ибо они еще долго будут команде «Кузьмич» не по зубам. Даже то, что они умудрились завалить «черного вдовца», это, по местным меркам, пользуясь той же терминологией, абсолютное чиртерство. Хоть так погляди, хоть эдак. Впрочем, удачливость Кузьмича начала уже входить в поговорку и в Валкере. Так что многие не столько удивлялись, сколько просто махали рукой и заявляли:

- А чего вы хотите - это ж Кузьмич!..

В Валкер Андрей перебрался около трех саусов (то есть, по земным меркам, около месяца) назад. Уже со своей командой. Ну-у... типа. Ибо команда всего из трех бродников - а кроме Легкого, к Андрею рискнул-таки присоединиться еще и Руб Кинжальник, - да еще состоящая всего лишь из пары «двоек» и одной «единички» (Руб так и не сделал себе второго узора), на пятом горизонте никак не тянула даже на средненькую. Но с другой стороны - слава о Кузьмиче уже донеслась и до этого горизонта, поэтому ни особенных наездов, ни настойчивых предложений «бросить эту дурость» и влиться в какую-нибудь серьезную команду ему, считай, и не делали. Даже Толстый Кумла, обретавшийся в этом поселении, отнесся к его появлению холодно-безразлично. Похоже, решили присмотреться.

Первые две недели Андрей со товарищи торчали по барам и поили народ, сами при этом активно мотая на ус местные байки. От Валкера они тогда рисковали уходить не более чем на полски или ски... ну, в крайнем случае, на ски с небольшим. То есть ходили по весьма «тощим» местам, которые и так уже были тщательно вычищены другими командами, так что баланс доходов/расходов был ужасающий и деньги уходили как в трубу. Особенно учитывая, что цены в Валкере, по сравнению с первым горизонтом, были просто аховые. Например, комната в ночлежке стоила не меньше, чем по сотне кредов за ночь, и это еще в самой дешевой... Так что жили они тогда втроем в одной маленькой комнате, вытащив из нее и сдав хозяину кровать и бросив на пол матрасы, потому что по-другому просто не влезало, питались всухомятку или отвратной по вкусу убоиной из более-менее съедобных тварей, которую притаскивали из своих коротких рейдов, зато пиво и крепкое спиртное лилось рекой... Но это, в конце концов, принесло свои плоды. Уже через полтора сауса на карте лидера

команды «Кузьмич» появились не только отметки трех десятков наиболее «хлебных» мест, в которые можно рискнуть сунуться команде, подобной их, но еще и сведения о нигде официально не упоминаемых особенностях этих мест, а также масса иной ценной информации о хитростях и уловках, применяемых бродниками для охоты на тварей этого горизонта. Ну и всякого другого до кучи, по поводу большинства из которого пока сложно было сказать, полезное оно или так, бред и байки...

Очень скоро слухи о феноменальной удачливости бродника с ником Кузьмич триумфально подтвердились: из первого же полноценного выхода где-то на пять ски команда вернулась с добычей почти на тридцать семь тысяч кредитов. Эта сумма, естественно, не была для Валкера чем-то из ряда вон выходящим. Видели в поселении, как говорится, «карликов и покрупнее». Но все эти «крупнее» поголовно относились к куда более многочисленным и опытным командам. И уж точно никто и никогда не притаскивал такой добычи из первого же нормального рейда. Дошли в первом же рейде – было. Возвращались потрепанными – да сплошь и рядом. Приходили с прибылью... ну, случилось... Но чтобы столько... Так что резонанс был еще тот.

Один этот выход позволил им не только разом вернуть все затраты и выйти в заметный плюс, но и даже переехать из самой дешевой ночлежки в гостевой дом «Белолобый красавчик», по меркам Валкера считающийся даже не крепким середнячком, а, как минимум, верхним средним уровнем. Впрочем, если быть честными, укореняться здесь они поначалу и не планировали. Дороговато было. Просто владелец «Белолобого красавчика», бывший бродник Укуль, поддался, так сказать, обаянию удачи Кузьмича и предложил сдать его команде стандартный командный блок, в котором обычно размещалось от восьми до шестнадцати бродников, а кроме того, имелись и специальные помещения для мастерской, каптерки и оружейной. И все это за цену, за которую он обычно сдавал всего пару комнат. То есть Андрей тогда и планировал снять пару комнат, поскольку та ночлежка, в которой они квартировали до сих пор, надоела им всем хуже горькой редьки. А хозяин «Белолобого красавчика» его возьми да и удиви... Правда, если все пойдет нормально, Укуль вполне должен был вернуть свое, да еще и с лихвой: подобная льгота действовала всего лишь один саус, а затем Андрей и его команда должны были либо съехать, либо платить по стандартной цене в тысячу кредитов в день... ну, или в девятьсот, если блок снимался сразу на блей. Так что уже через саус цены должны были вернуться к обычным стандартам, а вот число посетителей в баре гостевого дома, вследствие проживания в нем столь необычной команды, заметно прибавилось уже сейчас...

Легкий и Руб ждали его на первом этаже в том самом вышеупомянутом баре.

– Ну, как поторговал? – поинтересовался Кинжальник, деликатно дождавшись, пока Андрей, усевшись за стол, не сделает первый большой глоток из кружки со свежим кеолем.

– Двести двенадцать тысяч, – делано-безразлично отозвался тот. Легкий охнул, а Кинжальник уважительно покачал головой. Да уж, за лавку Руба в Тасмигурце со всем имеющимся в ней товаром, проданную одному из бродников, который решил остепениться и осесть в поселении, он выручил всего восемьдесят две тысячи. А тут... Правда, он продал ее оптом и с большим дисконтом за быстроту покупки, но все равно получить такую прибыль с одного рейда... Впрочем, и шестой горизонт – не первый, а тварь, которую они завалили, вообще была с седьмого. Да и там – одна из самых-самых...

– Правда, сороковник я кинул Гравенку, так что в нашем распоряжении остается только сто семьдесят две тысячи. А с учетом того, что нам, как мне кажется, стоит оплатить Укулю аренду блока минимум на блей, объем оставшихся в наших руках универсальных кредитных единиц вообще снижается до восьмидесяти двух тысяч. Что, конечно, тоже немало, но... – Андрей развел руками.

Легкий с Кинжальником переглянулись, а потом Руб почесал за ухом и осторожно спросил:

– И сколько из них ты собираешься выдать нам?

Андрей мысленно улыбнулся. Он не ошибся, когда предложил этим людям войти в его команду.

Обычно доход от добычи делился следующим образом: половина уходила «на команду», то есть в общак, из которого выделялись деньги на аренду «базы» и формировались резервы на обновление снаряги, оплату серьезной медицинской помощи в стационарах поселения и иные неотложные нужды или купирование неизбежных потерь, а все остальное делилось на доли и выплачивалось на руки бродникам в соответствии с заключенным при приеме в команду договором. Потому что, в зависимости от опыта, знаний, умений и

полезности команде, бродник мог получать от одной до десяти долей. Хотя десять, как правило, имели только лидер или совсем уж какой-нибудь супер-пупер специалист – «лечила», особо продвинутый «глаз» или нечто подобное. То есть в той или иной мере подобными формами хасса владели практически все бродники, но именно в той или иной мере. Истинные мастера в этих областях ценились на вес... м-да, золото в Кома как-то особенно и не ценилось.

Но ни Легкий, ни Кинжальник, которым, согласно договору, были положены по две доли от распределяемой половины добытого, после озвучивания Андреем его предложений по распределению заработанного, ни словом не обмолвились насчет «а давай-ка, дорогой товарищ, вынь да положи нам все уговоренное». А ведь немаленькие деньги выходили-то... Если все по закону посчитать, так им двоим тысяч по пятнадцать на рыло вышло бы. Ну, с учетом того, что команда «Ливнис», по чесноку, более чем на десятку с небольшим претендовать не имела права. Самое-то ценное у «черного вдовца» не наружный скелет, а как раз та самая требуха, на которую, по договору, Гравенк со товарищи вроде как претендовать не могли. Ан нет, никаких вопросов – молчат, ждут, что он скажет.

– Ну, для начала я предлагаю определиться, что для нас в этот момент самое важное, – усмехнулся Андрей. – А уж потом будем думать, хватит ли нам на него денег или нет.

Оба бродника снова молча переглянулись, а затем все это время молчавший Легкий осторожно начал:

– Насчет снаряги и оружия – планы прежние?

– Да, – спокойно кивнул Андрей. – По двадцатке на каждого закладываем.

– Тогда... ты же сам говорил, Кузьмич, что на данном этапе для нас главное – развитие?

– Та-ак, – кивнул Андрей, откидываясь на спинку лавки и делая большой глоток.

– Поэтому я думаю, что нам непременно нужно сделать Рубу второй узор, – он сделал паузу, боднул испытующим взглядом сидевшего напротив лидера, после чего продолжил: – и сделать его я предлагаю тут. Пусть это будет и сильно дороже, чем на более низких горизонтах, но здесь и мастера куда лучше.

– Что ж, разумно. – Андрей сделал еще один глоток и, поставив на стол опустевший стакан, в упор посмотрел на Легкого. – А ты сам как? Третий узор сделать не хочешь?

– Я?.. – Легкий слегка растерялся. Ему только что, вот буквально полбля назад сделали второй узор. Причем за счет Андрея и Руба (Руб вообще еще недавно был, так сказать, основным инвестором в их команду), и Легкий до сих пор пока не отдал им долг. – Ну-у-у... да нет, наверное. Пока не нужно. Я еще со вторым-то уровнем не освоился. Половина форм не получается. А те, которые получаются, по сравнению с твоими... – И он махнул рукой.

Андрей усмехнулся уже открыто.

– Во-от. – Он наставительно поднял палец. – На это я и хотел обратить твое внимание. Я сейчас собираюсь сходить кое-куда. По делу. Причем по такому, которое должно принести нам еще кое-какие, а вернее – довольно приличные деньги. Но там же у меня будет с кем поговорить и о тренировках. Для вас. Для тебя и для Кинжальника. Потому что ждать, пока он наберется опыта с оперированием хасса на втором уровне обычным путем, это терять время. Да и тебе стоит ускориться.

– А ты к кому собрался-то? – поинтересовался Руб.

– К Пангриму.

– Эх ты! – охнул Кинжальник. – Он же такие деньги дерет.

– Это – да, – согласно кивнул Андрей. – Но и результат выдает тоже.

– Но у нас же не хватит, – озадаченно произнес Легкий. – У него тренинг одной формы до максимального уровня по пятерке минимум идет. И это только бытовые. Та же «лечилка» – десятка. А ты же еще собирался на снарягу и оружие потратиться.

Андрей усмехнулся.

– Собирался, и потратим. А с Пангримом я на других условиях договорюсь. Есть у меня чем его заинтересовать...

Про тренировочные покои Пангрима он узнал как раз во время тех посиделок с кеолем, которыми они развлекались первые полтора сауса. А потом еще и специально собирал информацию.

Пангрим был выходцем с Талула, довольно слаборазвитого мира, чем-то напоминавшего земные Саудовскую Аравию или, там, Эмираты. Довольно небольшое население и бешено богатая элита с сильно развитыми понтами и предрасположенностью ко всяким пафосным заморочкам. А еще среди населения Талула были очень распространены так называемые традиции, пришедшие из глубин веков, – ну, там, скачки на верблюдах, ночевки в пустыне, танцы с саблями. А помимо этого, что на Земле было, скорее, характерно не для арабов, а для всяких там китайцев и японцев, – особая национальная то ли борьба, то ли гимнастика. По их поверьям она, кроме всего прочего, развивала «внутреннюю энергетику человека». И, похоже, в этих поверьях было какое-то здоровое зерно: как выяснилось, кое-какие техники этой то ли борьбы, то ли гимнастики оказались вполне себе эффективными и при освоении форм хасса. Вследствие чего талулцы, все поголовно, осваивали работу с хасса куда как лучше остальных. Ну, по слухам... каких-то специализированных исследований вроде как никто не проводил, но всеобщее убеждение в том, что талулцы в освоении хасса круче большинства остальных, в среде бродников однозначно присутствовало. Поэтому кое-кто из них и решил попытаться заработать на этом убеждении и своих, с детства освоенных, техниках. То там, то здесь открывались специальные тренировочные центры, которые должны были помочь бродникам за денежку быстрее освоить тот или иной уровень оперирования хасса.

Однако, в отличие от оперирования хасса, бизнес с тренировочными центрами по большей части получался у талулцев не очень. Почему – вот так с налету и сказать было сложно. То ли бродники вообще не слишком-то жаловали тренировки, предпочитая осваивать все, так сказать, в процессе и на практике, то ли, находясь в поселениях, предпочитали тратить время и деньги на то, чтобы отоспаться и оторваться, а не на то, чтобы гонять себя до седьмого пота, то ли степень освоения большинством талулцев своего родового искусства была не слишком впечатляющей... Одним словом, популярность этих тренировочных центров была не слишком-то высока. Редко когда какой из них просуществовал

больше бля, ну а о постоянно и долго работающих – во всяком случае, на начальных горизонтах, – Андрей вообще ничего не слышал. Хотя всегда интересовался чем-то подобным. Он ведь, после того, через что прошел в клинике Бандоделли, относился к тренировкам совершенно не так, как большинство бродников, а с очень большим пиететом. Так что когда во время очередных пьяных посиделок, из которых они во время первого сауса пребывания в Волкере практически не вылезали, один из бродников ехидно посоветовал другому: «А ты к Пангриму сходи, потренируйся...», Андрей сразу же сделал стойку...

Дальнейшее обсуждение будущих планов продолжилось недолго. Легкий с Кинжальником поначалу попытались аккуратно выяснить у лидера, каким это образом он собирается договориться с Пангримом, но тот отшутился, и бродники не стали настаивать.

Поев и договорившись о том, что Руб и Легкий после обеда двинутся в представительство торговой корпорации «Сислен», где прикинут, что и как им обновить в своем вооружении и снаряжении, лидер команды «Кузьмич» на минутку заскочил к владельцу «Белолобого красавчика», продлил у него аренду блока еще на один блей, после чего двинулся в сторону тренировочных покоев Пангрима.

До своей цели Андрей добрался только через лук, хотя идти тут было всего ничего. Но уж больно часто его хлопали по плечу, дружески тыкали кулаком в бок и торжественно пожимали руки. После их триумфального возвращения из последнего рейда, во время которого их команда так удачно, во всех смыслах, наткнулась на «Ливнис» и преследующую их тварь, едва только отойдя от Валкера на полтора сакаршема, прошло всего два дня. Так что и сам Андрей, и все остальные бродники его команды пока были в Валкере звездами. Как, впрочем, и бродники команды Гравенка. Пусть они и, так сказать, «потерпевшие», но все равно причастны к легенде. Вследствие чего в любой момент времени и в любой точке поселения можно было внезапно наткнуться на совершенно незнакомого тебе человека, у которого свербело непременно хлопнуть тебя по плечу, дружески ткнуть кулаком или еще каким образом выразить тебе свое восхищение и уважение. И приходилось терпеть. А куда деваться? От любви до ненависти, как говорится, один шаг, а Андрею для возможно более скорого исполнения его планов требовалось максимально возможное количество народной любви, известности и уважения.

Пангрим встретил его на... ну, по местным меркам это, наверное, можно было назвать ресепшеном.

- И что же такое произошло, что столь знаменитый в нашем поселении бродник решил почтить своим вниманием мою скромную обитель?

- Это просто, Пангрим, - улыбнулся Андрей. - У меня есть к тебе деловое предложение.

- Вот как? - делано удивился тот. - В таком случае - прошу за мной.

Кабинет Пангрима представлял собой комнату, вырубленную в скальном массиве. Никакого стола, который Андрей по привычке ожидал здесь увидеть, в кабинете не было. Только пара кресел, что-то типа канапе и небольшой столик, на котором стоял набор, который на Земле обозвали бы чайным.

- Кеоль? - вежливо поинтересовался Пангрим.

- Не откажусь, - кивнул Андрей.

- Итак... - подал сигнал к разговору владелец тренировочных покоев, когда они ополовинили чашки.

- Предложение у меня вот какое: не хочешь купить у меня чучело «черного вдовца»?

- Чу... - удивленно начал Пангрим, а потом запнулся и задумался. Андрей продолжал молча прихлебывать кеоль. Наконец Пангрим покачал головой и поднял взгляд на сидящего перед ним лидера команды «Кузьмич».

- И как ты мне объяснишь, для чего оно мне нужно?

- Ну... кое-что ты и сам уже прикинул, - усмехнулся Андрей. - Я же тебе скажу вот что. Ты, Пангрим, конечно, нашел свою нишу, и неплохую, что вызывает уважение. Насколько я понял, ты зарабатываешь приблизительно столько же, сколько обычный опытный бродник этого горизонта, только при этом не рискуя -

ни остаться без добычи в случае неудачного рейда, ни потерять оружие и снаряжение, ни лишиться головы. Но... почему бы тебе не начать зарабатывать больше?

- И как я буду зарабатывать больше с помощью твоего чучела?

- А вот так. - С этими словами Андрей вывел на экран картинку со странички тренировочных покоев в местной сети. Там была изображена та самая рецепция, в которой Пангрим его и встретил. То есть, вернее, не точно та самая, а с небольшим дополнением, представлявшим из себя живописную композицию, центром которой было чучело «черного вдовца». Пангрим некоторое время молча рассматривал получившееся изображение, а затем вновь повернулся к собеседнику.

- Впечатляет, - коротко бросил он таким тоном, что за ним явственно чувствовался вопрос: «И что?»

И Андрей начал пояснения.

- Через саус-полтора сюда, в Валкер, должны прибыть бродники для участия в Совете, созванном для разбора моей ситуации, так?

- Так, - кивнул Пангрим, правда, немного насмешливо.

- И, если ты немного подсуетишься, а я еще чутка помогу, ничто не помешает сделать так, чтобы этот Совет прошел в твоих покоях. А что, чем плохо-то - антуражно, стильно, достойно.

- Та-ак... - уже куда более задумчиво протянул хозяин тренировочных покоев.

Андрей мысленно улыбнулся. Похоже, добыча заглотнула наживку.

- А это мероприятие, как ты понимаешь, займет первые места во всех новостных рейтингах большинства ближайших... да и не только ближайших поселений. Улавливаешь мою мысль?

Пангрим задумался. В принципе, в Кома чучела тварей не были так уж особенно распространены. Уж в слишком... скажем так, напряженных взаимоотношениях находились люди со всеми остальными обитателями Кома, чтобы впускать их в свои жилища и другие места обитания даже в качестве чучел. Но кое-где они все-таки встречались. Особенно если это были чучела особенно могучих тварей либо с ними был связан некий знаменательный эпизод. Однако их было немного, даже ОЧЕНЬ немного. И в первую очередь потому, что обычно после столкновения людей с особенно могучими тварями, которым можно было бы оказать честь, сотворив из них сей памятный сувенир, очень редко оставались настолько целые тушки, что из них имело смысл хотя бы попытаться сделать чучело. Причем мнение о недостаточной целостности было справедливо для обеих сторон подобного столкновения.

– Значит, МОИ тренировочные покои, – медленно произнес Пангрим, – ТВОЙ «черный вдовец» и... новости?

Андрей молча улыбнулся. Хозяин тренировочных покоев задумчиво пожевал губами и небрежно поинтересовался:

– И сколько ты хочешь за чучело?

– За останки, – усмехнулся лидер команды «Кузьмич». – За останки, Пангрим. Правда, в очень хорошем состоянии. Все пластины брони практически целые... ну, или максимум с впечатляюще живописными шрамами. Чучело ты будешь делать сам. А хочу я... хочу я не деньги, а твою работу. Но много работы!

– Вот как? – в свою очередь усмехнулся Пангрим. – Отрадно видеть, что такой удачливый бродник, как ты, Куйзмитш, ценит время, отданное тренировкам.

– Ну... Я лично готов проводить в твоих тренировочных покоях некоторое время только в том случае, если мы договоримся по всему остальному, – вернул усмешку Андрей. – А мне лично интересна твоя работа с моими людьми.

– С двумя?

Андрей молча кивнул.

- То есть с «единичкой» и «двойкой»? – еще раз уточнил Пангрим.

- С «двойками». А возможно, с «двойкой» и «тройкой», – припечатал землянин.

Пангрим удивленно уставился на Андрея, а затем на его лице мелькнуло понимание.

- Собираешься сделать им узоры...

- Да.

- И как скоро?

- «Единичке» – сейчас, а «двойке» – как только освоит уже полученный ранг, – пояснил свои планы Андрей, а потом уточнил: – Так я понимаю, ты согласен?

- Да, но при одном условии!

- И каком же?

- Ты сейчас же запишешься ко мне на тренировку, а также будешь каждый день приходить сюда на тренировки все время до начала Совета и не менее сауса после.

- Сразу после Совета я планирую отправиться в рейд.

- Твоя новоиспеченная «двойка» и пары форм за это время не успеет освоить, – скептически сморщился Пангрим. – Тебе его не жалко?

- Не-а, – ухмыльнулся Андрей, – он со мной «единичкой» ходил, и ничего. Жив пока.

- Ну, хорошо, – тут же пошел на попятный Пангрим, – тогда все время до Совета, а после него – до ухода в рейд. Но потом, после рейдов, ты тоже будешь сюда заходить на тренировки.

Андрей улыбнулся. Похоже, Пангрим собирался выжать из подвернувшегося шанса максимум возможного пиара. Что ж, землянин был совершенно не против этого. При условии, конечно, что тот качественно выполнит взятые на себя обязательства. Но насчет этого он не особенно волновался – Ком не любит необязательных. Нет, облапошить тебя тут будут пытаться все кому не лень, но если слово сказано...

– Хорошо, – кивнул Андрей. – Договорились!

З

– Вы это серьезно, мужики?!

Гравенк повернул голову и окинул взглядом четверых бродников, сидящих рядом с ним, после чего снова развернулся к Андрею и твердо произнес:

– Да!

Лидер команды «Кузьмич» несколько мгновений пялился на бывшего лидера бывшей команды «Ливнис» крайне удивленным взглядом, а затем медленно перевел его на остальных бродников из этой команды, также сидевших за столом.

– А, если не секрет, чем именно вызвано такое решение?

Гравенк снова окинул взглядом своих, вздохнул и начал:

– Просто разбежаться не хотим, Куйзмитш. Мы ж, почитай, все тут с первого состава. Столько блоев вместе. Привыкли уже друг к другу, знаем, что от кого ждать, да и... должны уже друг другу многое. По большей части – жизни... А иначе никаких других вариантов нет. Никому сразу пятеро бродников в команду не нужны.

– А мне, значит, нужны? – хмыкнул Андрей.

– Ну, это тебе решать. Вот только у тебя в команде всего трое вместе с тобой, и вы на этом горизонте еще сосунки. Не знаете почти ничего. Зато удачи у тебя... – И бывший лидер бывшей команды «Ливнис» закатил глаза.

Андрей задумался. С одной стороны, высказанная только что просьба обещала ему почти непереносимый геморрой в будущем. Включение в его команду некой группы людей, уже ранее сплоченной и прошедшей вместе, так сказать, огонь, воду и медные трубы, да еще и с их бывшим лидером, несомненно, создаст внутри команды «Кузьмич» мощный центр силы, который однозначно будет конкурировать с ним лично. Ну, природа такая у всех этих центров силы – непременно стараются подгрести под себя максимально возможные власть и влияние. А если учесть еще и то, что в его команду, до сего момента насчитывающую всего три человека, вливаются сразу пятеро... геморрой ему точно обеспечен. К бабушке не ходи! А с другой... с другой – это ж фурор! Шок и трепет (или как там американцы обозвали свое вторжение в Ирак)! Ну как же – аж три «тройки» вливаются в команду, лидер которой всего лишь «двойка»! Ибо Андрей до сих пор предпочитал «числиться» именно в «двойках», старательно соблюдая маскировку и применяя формы более высоких уровней очень дозированно, исключительно в тех местах, где вероятность того, что его могут засечь и опознать чужие, будет минимальной. От своих он почти не маскировался, необходимости не было. Руб был «единичкой», так что большинство форм более высоких уровней были для него сплошным темным лесом, а Легкий, хоть и числился «двойкой», был пока еще очень и очень неопытным и ушел от Руба недалеко... А подобный фурор еще на шаг приближал землянина к его главной цели – стать настолько известным и уважаемым в Кома, чтобы он смог основать поселение на месте пробоя, ведущего на Землю. Причем поселения, которое контролировал бы он сам... Да и разом увеличить группу более чем в два раза, к тому же еще и не неопытными сосунками, каковыми они все трое из первоначального состава команды являлись на этом уровне Кома, а хорошо подготовленными и собаку съевшими на этом горизонте бродниками, тоже дорогого стоит... Если, конечно, он сумеет удержать их в руках.

– Тогда я хочу услышать о его решении от каждого. Лично.

Сидевшие напротив него бродники переглянулись и... коротко и быстро по очереди произнесли: «Да», «Согласен», «Так и есть», а последний, левая рука которого до сих пор была закована в массивный переносной регенератор, просто молча кивнул. Он, похоже, вообще был молчуном – за все время разговора не произнес ни одного слова. Впрочем, остальные тоже не блистали красноречием.

За всех четверых говорил один Гравенк.

– Хорошо, я подумаю над вашим предложением...

Бродники переглянулись, но ничего не сказали. А Гравенк, несколько мгновений помолчав, открыл рот, как видно, собираясь что-то сказать, но затем только молча кивнул.

– Ответ я скажу завтра. В обед.

Когда бывшие члены команды «Ливнис» покинули бар «Белолобого красавчика», Андрей еще некоторое время посидел, обдумывая только что состоявшийся разговор и прихлебывая кеоль, а затем поднялся из-за стола и двинулся в сторону тренировочных покоев Пангрима.

Совет по поводу его «булыги» прошел со, скажем так, неоднозначным результатом. Во-первых, никаких кредитов Андрею никто платить не собирался. И не заплатил. А вот сам он едва не засыпался. Вернее, не так. Он – засыпался. Причем по полной. Ибо, как выяснилось, внедренные формы хасса, подобные его «булыге», давно уже существовали и активно использовались. Вот только для их создания требовалось овладеть хасса минимум на четвертом уровне. А кроме того, к внедрению были способны не обычные формы, а предельно оптимизированные. Так что засветился землянин как... как новогодний фейерверк. Но, к его удивлению, после того, как ему все это объяснили, никто не стал обвинять Андрея в том, что он-де пытался нагло врать в глаза старшим товарищам или развести уважаемых людей на бабло. Над ним просто добродушно посмеялись и даже поблагодарили за то, что он дал хороший повод собраться старым друзьям и попить вместе пивка. Так что все прошло вроде как без особенных потерь. Но сосало у Андрея под ложечкой, сосало... Нет, судя по тем слухам, которые ходили в Валкере, никаких деталей о том, как и чем он завалил «черного вдовца», никто в поселении не знал. То есть члены Совета о произошедшем на Совете особенно не распространялись. Руб и Легкий, которым он не раз выносил мозги по поводу соблюдения секретности, судя по всему, тоже смогли удержать язык за зубами, да и Гравенк с остатками команды «Ливнис» оказались людьми не болтливыми. Но если кто начнет копать – обязательно раскопает. Всё. Или хотя бы достаточно для того, чтобы понять, что дело с этим «черным вдовцом» мутное и что в нем не все так однозначно. А если

за их командой начнут следить специально, то все его «инкогнито» довольно быстро рассыплется в прах...

Но если оценивать ситуацию с другой стороны – посиделки с авторитетными бродниками прошли вполне себе с пользой. Он познакомился с влиятельными людьми, попал им на заметку, показал себя, и теперь Андрей мог считать, что у него действительно появились личные связи на достаточно высоком уровне. Ну, может, не во всем Кома, но в их регионе однозначно. А это означало, что к тому времени, когда он добьется значимого влияния и авторитета, который позволит ему претендовать на одно из мест в чрезвычайно узкой и тесной когорте отцов-основателей нового поселения, поиск соратников для этого дела может оказаться несколько менее сложным делом, чем он предполагал изначально. Например, потому, что остальные члены этой когорты вполне могут оказаться из числа тех, с кем он баловался пивом в тренировочных покоях Пангрима... Кстати, то, что талулец потребовал его непременно регулярного ежедневного присутствия в своих тренировочных покоях все то время, пока собирались бродники, приглашенные на Совет, неожиданно сработало не только на пиар Пангрима, но и неплохо помогло и самому землянину. Ибо такие подчеркнута регулярные тренировки бродника Кузьмича, которые зафиксировали те из членов будущего Совета, которые прибыли в Валкер раньше других, некоторым образом объяснили Совету причины столь быстрого его прогресса. Спикер Совета Троткер, «чистокожий» кларианец-«четверка», лидер команды «Огем», базирующейся на Калому, поселении седьмого уровня, даже специально уточнил у вызванного на заседание Совета в качестве свидетельствующего Пангрима, как много тренируется бродник Кюйзмитш (и как только тут его ник не коверкали...). На что ушлый талулец очень обтекаемо ответил, что сейчас часто, почти каждый день. И хотя вот конкретно в его покои он ходит пока не так уж и давно, но даже первые проведенные тренировки сразу показали, что у вышеобозначенного бродника большой опыт использования форм и оборудования тренировочных покоев. То есть за свою жизнь он, совершенно точно, тренировался долго и помногу. Ну а когда Троткер обратился уже к самому Андрею, тот подтвердил, что так оно и есть, но от деталей воздержался. Впрочем, деталей никто и не спрашивал. Это – Ком, и тут у всех столько своих секретов и того, что на Земле именовалось «скелетами в шкафу», что въедливое копание в каком бы то ни было прошлом считается не только неприличным, но и подозрительным...

Пангрим был на месте. И в шоколаде. Потому что все те планы, которые они с Андреем строили, когда договаривались насчет чучела «черного вдовца», сработали на сто процентов. Информация о том, что столь сильную тварь завалил всего-навсего «двойка», произвела фурор во всем регионе. Немногие опытные и не потерявшие голову от восторженного шума вокруг этого происшествия люди утверждали, что не все так просто и что недаром состоявшийся Совет не стал выплачивать выскочке денег за его «секрет». Значит, и нет никакого секрета. Парню просто повезло как-то воспользоваться тем, что давно уже известно. Но их голоса тонули в хоре восторженных воплей. Ну да, повезло, и что? Значит, парня любит удача, и значит, им стоит восхищаться и подражать! Например, посещая те же самые тренировочные покои, каковые посещает и он... Что ж, на это все было и рассчитано. Вот на эту обычную реакцию человеческой массы, вне зависимости от того, кем считают себя отдельные ее представители – простыми людьми или самой что ни на есть элитой. Если образец для подражания ездит на таких-то машинах, ходит в тряпках таких-то фирм, проводит время в таких-то местах и посещает такие-то тусовки – человеческая масса изо всех сил пытается заниматься тем же. И отличие в толщине кошелька здесь только в одном – в твоих возможностях приблизиться к кумиру. Одни могут позволить себе аналогичные шарфик, кофточку или iPhone, а другие – такую же, как у кумира, машину или президентский номер в отеле, в котором он когда-то жил. А на деле – и первые, и вторые всего лишь варианты одной и той же Элочки-людоедки[1 - Основным смыслом существования этой героини Ильфа и Петрова, как известно, были наряды и светская жизнь. Считая, что она не имеет себе равных в своем кругу, жена инженера Щукина вела соревнование с дочерью американского мультимиллионера Вандербильда, о которой читала в модных журналах.].

Как бы там ни было, все сработало, и в тренировочные покои Пангрима потянулись желающие если не повторить путь знаменитого «Кюйзмитша», то хотя бы прикоснуться к его славе. Талулец нанял еще троих земляков, сбросил на них тех, кто не столько желал продвинуться в овладении хасса, сколько иметь возможность потом где-нибудь непременно небрежно бросить: «Я отработывал эту форму в том же самом тренировочном покое, в котором тренировался и Куйзмитч. Да-да, тот самый...», а сам сосредоточил все силы на тех клиентах, которых надо было действительно учить. Он собирался использовать этот период «моды» на свой тренировочный центр по полной и, кроме стрижки кредов с ломанувшейся «на славу» массы, еще и наработать себе максимально возможный авторитет как действительно серьезного центра подготовки. И это в глазах Андрея заслуживало уважения: мужик не упускает шанс, но при этом там, где это действительно важно и нужно, старается не

халявить. Тем более что он действительно умел учить. Ну, судя по тому, как быстро прогрессировали Руб и Легкий...

- О, привет, Кузьмич, рад тебя видеть! – Пангрим вышел из-за стойки ресепшена и двинулся навстречу Андрею, широко раскрыв руки для объятий. – Пришел на тренировку?

- Нет, Пангрим. Сегодня не получится. Мои ребята скоро освободятся?

- Легкий вот-вот должен выйти, а Кинжальник где-то через лук. – Пангрим усмехнулся. – Руб так принялся за дело, что я было подумал, будто он действительно собирается быть бродником.

Андрей удивленно вскинул бровь.

- Что значит «действительно собирается»?

- Ну-у-у... – Пангрим расплылся в несколько добродушной улыбке, в которой, однако, мелькнуло нечто вроде сожаления и едва заметной толики угодливости, а глаза слегка вильнули. – Понимаешь, в Коме есть поверье, что если бродник перестал ходить в рейды и осел где-то в поселении, то он как бы перестал быть бродником. Независимо от того, что он там о себе думает. Сам знаешь, в вашей работе едва ли не самое главное – чутье, а оно без постоянного использования притупляется. Ну и другим умениям отсутствие долгой практики также не идет на пользу. Поэтому я, например, очень удивился, увидев в Валкере Руба Кинжальника в составе команды бродников. Он и поперву не особенно блистал в рейдах, потому-то и осел на первом горизонте.

Андрей некоторое время помолчал, переваривая новую информацию. Вот ведь черт – снова вылезает то, что он, по местным меркам, еще очень недавно в Кома и не прошел обычного пути – годами двигаясь от первого уровня владения хасса ко второму, затем к третьему и надолго задерживаясь в поселениях разных горизонтов. Потому и разбирается прилично только в реалиях первого горизонта, а что творится на всех остальных и какие тут бытуют привычки и поверья, знает только мельком и малую часть. Несмотря на то, что проторчал тучу времени чертову в Эссельбурге. Вот только большую часть его он провел практически в изоляции – в клинике Бандоделли...

– Но сейчас он пашет?

– Сейчас – да. Я же говорю – сам удивляюсь.

В этот момент из дальней двери, ведущей в вырубленные в аккорнате тренировочные залы, буквально вывалился красный и мокрый от пота Легкий. Шатающейся походкой добредя до стоящего у самой стойки бака с чистой водой, он нацедил себе полную кружку и жадно выпил. После чего его глаза наконец-то приобрели осмысленное выражение и он заметил своего лидера.

– О-о, Кузьмич, и ты здесь? – Оба члена его команды, после долгих усилий, наконец-то научились произносить ник своего лидера практически правильно. Каждый со своим непередаваемым акцентом, конечно, поскольку они двое были с разных миров, но очень близко к русскому варианту. – Случилось чего?

– Да. Есть разговор, – кивнул Андрей, протягивая ему руку. – Сейчас Руба дождемся и двинемся в наш блок. Там и поговорим. Я специально зашел за вами, чтобы вы после тренировки по барам не разбежались.

Кинжальник из тренировочного зала просто выполз. Буквально. Открыл дверь и, не удержавшись на ногах, рухнул, так сказать, на четыре кости. Полностью подтвердив сим слова Пангрима.

– Ну, Руб, ты даешь. Пашешь в покое так, как другие трахаются! – расхохотался Легкий. – С полной самоотдачей.

– А то ты сильно другой из зала вылез, – усмехнулся Андрей.

– Я – дело другое, – заявил молодой бродник. – Я еще молодой, неопытный, – мне положено...

Как бы там ни было, к тому моменту, как они добрались до своего блока в «Белолобом красавчике», и Легкий, и Кинжальник уже немного оклемались, но есть сразу отказались. Руб сказал:

– Если я сейчас поем, тот тут же уплыву, и тогда со мной точно бесполезно будет разговаривать. Лучше я стимулятора хлебну, а поем уже потом, когда все обсудим. И сразу на боковую.

Обсуждение предложения, поступившего от Гравенка и бывших членов его команды, плавно перетекшее в обсуждение дальнейших планов, затянулось часа на четыре. Все началось с того, что Руб озвучил все опасения самого Андрея насчет еще одного центра силы в команде.

– Сейчас-то ты на коне, Кузьмич, – пояснил он, – и особенно опасаться нечего. Тем более, я тут поспрошал людей – все о Гравенке говорят хорошо. Честный, опытный, слово держит... Но, сам знаешь, не бывает так, чтобы все всегда у команды было хорошо. А как только начнутся трудности и напряги, все сразу припомнят, что Гравенк и сам довольно долго команду водил. И довольно неплохо. Это в последний блей у них черная полоса началась. Причем именно полоса. Гравенк-то все старался правильно делать, и финансовый резерв у них на команду был солидный. Просто не повезло. Ком – есть Ком. Слава Темным, хоть кто-то из команды живым остался... Так вот, когда такая полоса начнется у нас, сразу же разговоры пойдут. Всякие. В лучшем случае дело может повернуться так, что в этот момент ты просто лишишься половины или, там, трети команды. То есть все, кто придет сегодня с Гравенком, из команды разом и уйдут. Да еще потребовав свою долю из общих средств. Как тебе такой вариант? Не пугает?

Андрей задумался. А вот об этом он не подумал. Что ж, в этом случае придется... Но тут ему в голову пришла одна интересная мысль.

– Слушай, Руб, а ты никогда не слышал насчет того, чтобы две команды начали работать вместе? Или даже три либо четыре?

– Как это? – не понял тот.

– Ну, не то чтобы совсем вместе... я понимаю, что горизонты Кома – совсем не то место, по которому стоит шлаться большой толпой. Но... – Андрей прищелкнул пальцами, – я имею в виду, когда команды поддерживают друг друга. В первую очередь финансово, но не только. Например, если у одной команды серьезные потери в «тяжах», или основной «лечила» выжат насухо, либо, там, штатный «глаз» погиб – никаких проблем. Другие команды могут им на время кое-кого из

своего состава дать. Ну, пока те новых не наймут. Сам знаешь, для «Ливнис» столкновение с «черным вдовцом» такими потерями закончилось во многом потому, что у Гравенка в тот момент отсутствовали в составе команды две ключевые фигуры – главный «тяжелый» и основной «лечила». А если бы они у него были?

– Ну... «Вдовца» они бы все равно не завалили. И «тяжелого» бы потеряли, – высказал свое веское мнение Легкий.

– Это – да, – согласился с ним Кинжальник. – Но пока «тяжелый» с целыми бойцами «вдовца» держал бы, куда больше раненых оттянуться смогло бы. А потом «лечила» их бы подлтал. Да и «черного вдовца» они с «тяжем» вполне могли бы так покоцать, что он вдогон и не двинулся бы, а пополз бы куда-нибудь раны зализывать. И осталось бы у Гравенка в команде не пятеро, как сейчас, а человек девять-десять, что вполне в рамках. Такие потери у команды едва ли не каждый блей случаются... Но я не совсем понял, что ты имеешь в виду? Если то, что какой-нибудь лидер команды сойдет с ума и отдаст в другую команду своих людей, даже и на время, можешь про это сразу забыть. Таких идиотов в Коме нет. К тому же команды в поселениях живут только то время, которое нужно, чтобы очухаться, продать добычу и закупиться на следующий рейд. Но это все параллельно идет...

– Это – решаемо, – пробормотал Андрей. – В конце концов, можно что-то типа дежурной смены сделать. На основных спецов в рейде куда как большая нагрузка обычно выпадает, вот пусть, если все нормально, они и отдохнут побольше. А вот если нет... Но – да, даже две команды такое не потянут. Да и три вряд ли... Ладно, будем думать и прикидывать, – прервал он внезапно возникшую тему. – Еще какие мысли по поступившему предложению?

Более ничего особенно серьезного никто из них троих не предложил, но вот нюансы хорошенько пообсасывали. Руб оказался настоящим знатоком как раз нюансов и за время жизни в Коме наслушался немало баек о том, как сильные и вроде вполне себе успешные команды рассыпались именно из-за того, что их лидеры упускали в своей деятельности вот такие с виду незначительные и незаметные детали. Так что Андрей с удовольствием слушал и, так сказать, мотал на ус.

На следующий день Гравенк с остальными появились в баре практически сразу после того, как трое действующих членов команды «Кузьмич» вернулись с тренировки у Пангрима. Андрей с утра решил и сам сходить потренироваться. Во-первых, надо было отработать обещание, данное владельцу тренировочных покоев, ну и, во-вторых, он решил, что за последнее время как-то запустил свои тренировки. А между тем возможность тренироваться не где-нибудь посреди Кома, а в подготовленном тренировочном покое, дорогого стоила. На выходе-то возможности тренировки сильно ограничены, ибо любое сильное возмущение хасса может привлечь тварей Кома. С неоптимизированными формами там лучше не светиться. А это означает, что изучать новые формы на выходе не получится: форма, которую ты только начинаешь изучать, по определению не оптимизирована и фонит в пространство, будто пароход в морское небо летним спокойным днем. У Андрея же накопилось несколько форм четвертого уровня хасса, которые он вроде как изучил... ну, теоретически... а практически, считай, совсем не освоил. Ну не давал ему Бандоделли форм четвертого уровня. Говорил, что рано еще, сначала более низкоуровневые освоить надо... Хотя своя правда в этом, как ни крути, была... А вот сейчас пришло время и с уже освоенными формами поработать в полную силу, и кое-чему новому поучиться. Пока возможность есть – Пангрим-то, подраскрутившись, вон как плату за пользование тренировочным покоем задрал. Если бы не их договор, хрен бы у Андрея сейчас вышло потренироваться...

Когда пятеро бродников уселись за стол напротив них, Андрей вскинул руку и махнул над головой растопыренной пятерней, показывая, что на их столик необходимо поднести еще пять кружек пива. Гравенк повернул голову в сторону барной стойки, проследил, как бармен наполняет кружки, и, развернувшись к Нику, с улыбкой поинтересовался:

– Это можно считать ответом «да»?

– Ну-у-у... в принципе, вообще-то, не обязательно. Я вполне могу угостить пивом симпатичных мне людей, даже если мне от них ничего не надо. Но в вашем случае – да. Я решил согласиться с твоим предложением и принять вас в свою команду. Вот, ловите договор...

Буквально через пару мгновений его линк пару раз пискнул в ухо, показывая, что два из отправленных бланков вернулись обратно. Подписанными. Хм... кто это у нас такой шустрый? Ты гляди – Тушем и Петрель. Два специалиста. Один бывший штатный «тяжелый» команды, а второй – основной «лечила». Кстати, Руб

говорил, что ходили слухи, будто Петрель не пошел в последний рейд со своей командой еще и потому, что собирался переходить в какую-то другую, более высокоуровневую, а тут, гляди, ты, – вместе со всеми пришел. Что это – верность старым друзьями или... или просьба, поступившая от новых? М-да, тут очень много «или» может нарисоваться...

Еще три писка сообщили, что и остальные также подмахнули предложенный договор. Впрочем, это было немудрено. Андрей предложил один из стандартных вариантов контракта с единственным дополнением: при выходе из команды никто из уходящих не имеет права требовать доли «общака». Как бы они ни уходили – поодиночке или группой. Впрочем, это также было одним из вполне себе привычных и достаточно широко распространенных дополнений договора.

– Добро пожаловать в команду «Кузьмич»! – широко улыбнулся землянин. – И, раз уж мы все здесь собрались, предлагаю обсудить, как скоро и куда мы отправимся в наш первый рейд таким составом... Но для начала я предлагаю скинуть мне информацию о своих умениях, навыках и формах хасса, которыми вы владеете, а также о том, какие проблемы перед вами стоят. Особенно неотложные. Гравенк, рассчитываю на твою помощь...

Бывший лидер команды «Ливнис» молча кивнул, а «тяж» открыто улыбнулся и, махнув рукой (вернее, носимым регенератором), начал первым:

– Ну, с проблемами у меня все понятно – рука еще не меньше трех саусов регенерировать будет. И из оружия только муть осталась – «одноручник», клинок и всякая хрень на второй уровень. Так что я пока не боец. Что же касается навыков, то...

Когда со знакомством с новыми членами команды было покончено, Андрей дал возможность представиться и рассказать о себе старым, а затем перешел к планированию.

– Значит, так, народ. Нам нужно подумать, куда идти. Сейчас с деньгами у нас совсем швах, на закупку расходников для выхода хватит – и все. Так что нужно срочно зарабатывать. Как вы знаете – а большинство из присутствующих даже и видело, – у нас имеются кое-какие сюрпризы, позволяющие справляться даже с очень сильными тварями, с которых, понятное дело, можно снять куда как больше, чем с тех, которые нашему отряду «по зубам», если считать формально.

Поэтому я предлагаю подумать насчет охоты на кого-нибудь толстого, дорогого, но не слишком подвижного. С шустрými наша «вудервафля» точно не поможет. Увернутся.

- Наша... что? - не понял Гравенк.

- Не важно, - усмехнулся Легкий. - Хоть про нашего лидера и ходят слухи, что он из Сабжамнеша, но, сдается мне, это неправда. Уж больно заковыристые он иногда словечки вворачивает.

Андрей прикусил язык. Ой, что-то он расслабился. Пора это дело прекращать. И так с этой своей «булыгой» спалился дальше некуда...

- И еще, мужики, - продолжил, между тем, Легкий, - привыкайте правильно называть нашу команду. «Кузьмич», а вовсе не Кусмитш, Кюйзмитч или как-то там еще...

- Ку-уйз... - начал кто-то из вновь принятых, а потом тяжело вздохнул: - Да тут язык сломаешь!

- Не беспокойся, - тут же отозвался Руб. - Это будет для тебя самым легким из того, что тебе придется освоить в нашей команде. Уж можешь мне поверить...

Все за столом сдержанно засмеялись, но тут двери бара с грохотом распахнулись и на пороге появилось несколько фигур, одетых в полную походную снарягу и с оружием наперевес. В принципе, в их появлении здесь, на первом этаже гостевого дома «Белолобый красавчик», не было ничего неожиданного. Ну, подумаешь, - очередная команда вернулась с рейда. Вот только на хрена при этом вваливаться в бар так нагло и демонстративно?

Поэтому все находящиеся в баре прекратили есть, пить, ржать и внимательно уставились на вошедших. Шестеро бродников, столь грозно появившихся на сцене, нагло грохоча каблуками, неторопливо двинулись в сторону стола, за которым сидели члены команды «Кузьмич». У Андрея засосало под ложечкой. Тем более, ему показалось, что он узнал того, который шел первым.

– А ну сдристнул! – грубо рявкнул Толстый Кумла на сидевшего с краю, рядом с Гравенком и почти прямо напротив Андрея, Петреля, когда подошел вплотную к столу. Но тот продолжал спокойно сидеть на своем месте, безмятежно глядя на нависающего над ним круто упакованного и грозного лидера команды, появившейся в баре в полном рейдовом обвесе. Андрей, на которого с каждым шагом Кумлы накатывало все большее и большее напряжение, понял – всё. Вот он – момент истины. Молчать больше нельзя. Один раз этот подонок уже самоутвердился за его счет, и если он сделает это во второй – на авторитете Кузьмича как лидера команды можно поставить крест.

– Ты деньги принес, Кумла? – тихо спросил землянин.

– Что-о-о? – Толстый угрожающе медленно перевел гневный взгляд с Петреля на самого Андрея.

– Нет?! – картинно удивлялся лидер команды «Кузьмич». – Ну дела-а-а... Совсем, что ли, поиздержался, Толстый? Я, конечно, особенной любви к тебе не испытываю, но кое-что ты для меня, признаю, сделал. Так что могу подкинуть десяток-другой кредитов на бедность. Потом вместе с остальными отдашь.

– Да ты... – Кумла побагровел. – Да я тебя...

– Или, вон, костюмчик могу купить, – продолжил между тем Андрей. – Он, конечно, провонял и растянулся, ну да что не сделаешь по доброте душевной. За столик отдашь?

Комбез марки «Плага-ЗЗК», красовавшийся на Кумле, стоил не меньше двадцати тысяч кредов. Ну, новый... Но и подержанные шли не меньше чем за двенадцать-пятнадцать, в зависимости от состояния.

– Ты!!! – взревел Кумла, выхватывая клинок и напитывая его хасса. – Да я тебя сейчас... кха-а-ах!..

– А ну опустил клинок, урод, – ласково произнес Ушем, лидер самой сильной в городе команды «Потер». Причем произнес он это, прижав свой собственный клинок к горлу пышущего гневом Толстого. Остальные бойцы команды Кумлы также были зафиксированы одним-двумя бродниками в подобном же положении. Андрей еле заметно сглотнул. Эти люди скрутили Толстого в долю

секунды, использовав навык «рывок», который ему самому пока никак не давался. То есть не совсем так, он у него получался... с третьего раза на четвертый, со страшным расходом хасса и после того, как землянин как следует сосредоточится. А эти... вот только сидели за столами в дальнем углу с кружками пива или кеоля в руках – и вот уже стоят, приставив клинки к шеям или в районе печени бродников из команды Кумлы.

– Тебя уже сколько раз предупреждали, Кумла, а? – все так же ласково продолжил Ушем, когда тот, осторожно, стараясь не делать движений, которые могли бы показаться угрожающими, убрал клинок обратно в ножны. – А ты все никак не успокоишься. Грохнуть тебя, что ли, чтобы нервы не трепал?

– Ушем, я... то есть он... ну...

– Заткнись, – уже совсем не ласково оборвал его Ушем и повернулся к Андрею: – Что ты там говорил насчет денег?

– Кумла должен мне денег за нападение на меня внутри поселения с применением хасса, – четко и коротко ответил Андрей. Ему совсем не улыбалось качать права или еще как-то вызывать хоть малейшее неудовольствие при общении с таким монстром, как Ушем. Тем более что тот, судя по всему, был на его стороне. Во всяком случае, пока.

– Он применил хасса для нападения внутри поселения? – удивился Ушем. – И когда это было?

– Около бляя назад, – по-прежнему коротко и четко доложил землянин.

– И где?

– На первом горизонте. В Тасмигурце. Я тогда еще «нулевкой» был.

– Он применил хасса для нападения на «нулевку» внутри поселения первого горизонта? – изумился Ушем и развернулся к Толстому. У того на лбу выступил пот. Андрей про себя ухмыльнулся. Да уж, развитие ситуации в Тасмигурце и здесь отличалось кардинально. Там Кумле и слово поперек не рискнули сказать, а здесь опускают на глазах у всех. Ушем же вновь повернулся к Андрею.

– А чего ты тогда в наш Совет поселения не обратился? Или на Совете насчет тебя, что был несколько ски назад, эту тему не поднял?

– Ну-у... когда я появился в Валкере, мне было сказано, что здесь в курсе моих разногласий с Толстым и...

– Меня зовут Кумла, щ-щен... – зашипел тот, прерывая Андрея, но его тут же оборвал Ушем:

– Заткнись, Толстый, не с тобой разговаривают.

– Ну, так вот, – продолжил землянин, – мне сказали, что в курсе наших разногласий, но рассчитывают на то, что я не буду создавать лишних проблем. А иначе мне в Валкере не рады.

– И кто это так сказал?

Андрей ответил. Ушем хмыкнул, потом повернулся к бару и бросил взгляд на стоящего за барной стойкой, рядом с барменом, хозяина «Белолобого красавчика».

– Укуль, зёма, сдаётся мне, что местные хозяева совсем нюх потеряли. Ты там поработай с этим... не хочу поганить свой рот его именем. А то он со своим стремлением к прибыли совсем берега потерял. Мало ли, что Кумла у него квартирует? Закон что, для всех разный, что ли?

– Поправим, Ушем, – отозвался хозяин гостевого дома. Лидер команды «Потер» насмешливо кивнул и снова развернулся к Кумле.

– Так, Толстый. Быстро сбросил на линк Кюйзмитшу двадцать тысяч.

Тот побагровел и попытался возразить:

– Но мне присудили всег...

– Быстро, я сказал!

Линк Андрея пискнул, сообщив, что он стал богаче на двадцать тысяч кредитов. Вернее, на пятнадцать. Пять тысяч Андрей собирался переслать на счет Тасмигурца. Если поселение было честно с ним – значит, он будет так же честен с ними.

– Претензии еще есть? – спросил Ушем у Андрея.

– Нет.

– У тебя? – он перевел взгляд на Кумлу.

– Да этот голожопый ташу...

– Толстый, ты debil? – ласково прервал Ушем. – Тебя о чем спросили? Или ты мечтаешь затянуть меня в число поклонников твоего умения ругаться? Так должен тебе сказать – без шансов. С моей точки зрения ты придурок, который все делает дерьмово. В том числе и ругается. Итак, спрашиваю последний раз: у тебя есть претензии?

– Да! – выдавил из себя красный как рак Кумла.

– В таком случае – вон там находится тренировочный покой Пангрима. Аренда дуэльной площадки стоит пятьсот кредитов. Ставка – «общак» команды. И лучше бы из покоя вернулся только один из вас. Поселению совсем не нужно, чтобы вы тут устроили долгую кровную месть. Понятно обоим?

– Да.

– Да.

– Отлично. Жду вас там. Начало схватки через лук.

4

– Вон он, – тихо прошептал Бабурака, бродник, ранее состоявший в команде, лидером которой был Кумла. Он считался в Валкере одним из самых опытных

«носов», как именовали бродников, специализирующихся на выслеживании добычи.

Землянин чуть добавил хасса в плетение «окуляр» и всмотрелся в ту сторону, в которую указывал Бабурака. Там действительно двигалось что-то огромное, но почти скрытое жестким, густым кустарником, так, что заметить его движение можно было только по шевелению этого кустарника. Шкура твари только изредка мелькала в просветах, а треск ломаемых сучьев досюда не доносился.

Дуэль с Толстым принесла команде «Кузьмич» довольно много плюсов. Несмотря на свой не просто тяжелый, а прямо-таки несносный характер, Кумла считался очень перспективной и сильной «тройкой». И умным лидером. Недаром, оказавшись по делам в Тасмигурце и услышав о перспективном «нуле», он тут же попытался инкорпорировать его в свою команду. Правда, сделал это привычным для себя способом, что и привело к неудаче... Но с другой стороны, по местным меркам, «нуль», получив приглашение войти в команду, возглавляемую «тройкой», должен был прыгать до потолка от восторга и соглашаться на все что угодно, а не просто стерпеть не слишком вежливое приглашение. Вот Кумла и не стал заморачиваться всякими политесами, поступив в угоду своему дурацкому характеру. Впрочем, судя по тем слухам, которые ходили о Толстом в Валкере, Кумла никогда не миндальничал с теми, кого считал слабее или просто ниже себя. Немудрено, что, как это выяснилось уже после дуэли, даже в его собственной команде Толстого с трудом терпели.

Впрочем, все по порядку. Пангрим, предупрежденный Ушемом, подготовил для дуэли свой самый лучший зал. Сам того не ожидая, Андрей сразу же получил некоторое преимущество – обычно он тренировался именно в этом зале и потому не только привык к его размерам, но и знал некоторые особенности. Благодаря парочке выступов аккорнатового массива, в котором и был вырублен этот зал (как и большинство остальных помещений тренировочных покоев), там образовалась точка, в которую существенная часть форм хасса приходили слегка ослабленными вследствие гашения отраженными от этих выступов вторичными волнами. Не бог весь что, конечно, но все же... Так что, как только они вошли, землянин молча направился в дальний конец зала... и едва не поплатился за свою самоуверенность, потому что недооценил уровня бешенства Кумлы. Как и его подлости.

Толстый не стал ждать, пока его соперник займет позицию и изготвится, а ударил сразу. Причем все тем же «пробоем». Слава богу, Андрей, больше по привычке, чем по каким-то иным, более веским причинам, войдя в зал, сразу же развернул полную сеть. Ну привык он так делать во время своих тренировок. Поэтому смог не только уловить начальное движение хасса, но и, даже не осознавая, что атака уже началась, отреагировать. Просто рефлекторно – не было там ни мгновения на осознание. Но то, что любое движение хасса со стороны Толстого априори опасно, было понято и осознано им на уровне подкорки. Так что удар Кумлы пришелся в пустоту. Впрочем, кое-какую пользу сопернику он принес: занять планируемую позицию землянин так и не успел.

– Любишь бить в спину, Толстый? – зло бросил Андрей.

– Меня не интересует, что там бормочет труп! – с не меньшей злостью отозвался Кумла.

Они замерли на пару мгновений, ощупывая друг друга напряженными взглядами и пытаясь отыскать в глазах и фигуре противника, положении его рук, ног и развороте плеч хоть какие-то намеки на его последующие действия. А затем хасса в зале дрогнула и взвихрилась от столкновений мощных форм.

Несмотря на подлую натуру и крайнее самомнение, обычно присущие слабосильным шакалам, только и умеющим нападать исподтишка, на деле Кумла оказался грозным противником. Из шести атак, которые смог провести Андрей, прошла только одна. Да и то только потому, что Толстый открылся, как раз в этот момент попытавшись атаковать самого Андрея. Сам же землянин не смог полностью отразить три. И хотя все их удалось изрядно ослабить, но его уверенность в удачном исходе, которую он испытывал в тот момент, когда входил в покои, заметно ослабла.

– Ну что, гаденыш, готов сдохнуть? – радостно осклабился Кумла, когда они откатились в противоположные концы зала, чтобы чуть оклематься от напряжения и последствий пропущенных ударов.

– А у тебя большой «общак», Толстый? – вкрадчиво спросил в ответ Андрей, изо всех стараясь, чтобы в его голосе не отразились те боль и напряжение, которые он на самом деле испытывал. – А то я тут поиздержался несколько. Деньги во как нужны. И еще – не посоветуешь, кого стоит из твоей команды в свою

принять? Им же все равно к кому-то пристраиваться придется. После гибели лидера и потери общака-то...

– Ах ты... – взревел Кумла и шарахнул по землянину сгустком неформатированной хасса. Но тот был готов к такому повороту. Он уже успел проанализировать только что завершившееся столкновение и пришел к выводу, что к дуэли на формах, похоже, подготовлен слабее, чем противник. Ну не тому его учили в тренировочных покоях клиники Бандоделли. Там его учили противостоять тварям Кома, а не людям. А вот Кумла, похоже, уже не раз сражался именно против людей. Интересно, где и с кем это происходило и многих ли он успел замочить? Впрочем, не до этого сейчас. Главное – не пополнить число этих «многих»... Поэтому Андрей решил перевести схватку в ту область, где, как он надеялся, преимущество будет уже у него. В конце концов, владеть клинком его учил такой признанный мастер, как Стук. И хотя его обучение клинку также было подстроено под борьбу с тварями Кома, – по рассказам Стука, на горизонтах ниже десятого клинок становился основным оружием бродника, – но и обычных фехтовальных спаррингов они с учителем провели немало. А для этого надо было спровоцировать Кумлу на какую-нибудь мощную, но опустошительную для него атаку. И только что нанесенный Толстым удар неструктурированной хасса был лучшим из всех возможных вариантов. Ибо после такого... извержения хасса следующий удар какой-нибудь атакующей формой враг смог бы нанести не ранее чем через полторы-две секунды. А в столь быстротечном бою это очень, нет, **ОЧЕНЬ** много...

– Ах-хсу-уу... – взвыл Толстый, когда от очень экономного, неброского выпада Андрея, скачком переместившегося вплотную к противнику, на пол покоя упало три пальца его левой руки, которую он успел выбросить вперед, но не смог закончить формирование на ней защитной формы. – Да я теб... А-ууу...

На этот раз на пол покоя упало левое ухо. Расчет землянина оказался верным – клинком его противник владел куда хуже хасса.

– Стой, Кюйзмитш! – заорал Толстый, отскакивая назад и вскидывая изуродованную руку. – Стой! Я готов заплатить тебе больше, чем...

Андрей мотнул головой, в свою очередь мягко перемещаясь вплотную к противнику. С переходом дуэли в схватку на клинках и потерей пальцев левой руки Кумла практически потерял возможность использования форм хасса, ибо наиболее мощные из них строились именно с помощью жестов. У Толстого же

одна рука оказалась изуродованной, а во второй он сжимал клинок. Но отпустить его от себя далеко все равно не стоило.

– Ушем посоветовал сделать так, чтобы из покоев вышел только один, Толстый. И мне не хотелось бы его разочаровывать. К тому же я знаю, что ты не простишь мне проигрыша. А на хрена мне потом все время оглядываться за спину? Так что дерись или просто встань на колени, чтобы я тебя зарезал.

– Ты не понимаешь, на кого замахнулся! – взревел Кумла. – Думаешь, за меня некому отомстить? Да за мной стоят такие люди, что тебе... ухмф...

«Ай как банально... Ну все прям как в кино, – подумал Андрей, опуская клинок. – Злодей закатывает пафосную речь, за время которой положительный герой успевает подготовиться и нанести смертельный удар... Правда, мне какого-то дополнительного времени для смертельного удара было уже не нужно, но и слушать его до конца не хотелось... Да и что там было слушать – все гопники во всех мирах, когда осознают, что проигрывают, сразу начинают пугать своей бандой, своим папой ну, или своей крышей...»

Он подошел к трупку Кумлы, валяющемуся на полу зала со вскрытым горлом, из которого уже почти перестала толчками вытекать кровь. Вдохнул, покачал головой и, очистив клинок легкой бытовой формой, вбросил его в ножны, после чего двинулся в сторону дверей...

Неторопливая туша прошествовала через кустарник и скрылась за скальным зубом. Андрей убрал «окуляр» и развернулся к Бабураке.

– Ну и где его можно будет подловить? Что посоветуешь?

Тот задумался, прихватив зубами какую-то сорванную травинку. Андрей осторожно покосился на нее. Здесь, в Комере, совать в рот что-то не досконально знакомое очень не рекомендовалось. Да и с вроде как досконально знакомым тоже были варианты... Эвон, с плешивыми котами как вышло? Не было, не было – и раз, объявились. И ладно с ними – у котов-то хоть неожиданно в брюхе что-то ценное обнаружилось. Чаще же происходило наоборот...

– Тебе на каком расстоянии от него находиться требуется, чтобы эту твою... ну эту... вундюр-мундюр применить? – уточнил Бабурака спустя пару минут. Андрей усмехнулся. Да уж, так исковеркать просто русское слово «вундервафля»... Впрочем, изначально оно не такое уж и русское. Причем в обеих его половинках.

– Да где-то максимум в трех-четырех саскичах. Ну, чтобы надежно...

– Ага. Тогда там дальше, где-то в каршеме отсюда, есть вот такой же скальный палец. – Бродник ткнул пальцем в торчащую скалу. – Мимо него он точно не пройдет. Там такие заросли, что даже подобной туше нужно будет выползть на тропу. А она как раз вокруг пальца и идет. Самое дальнее в паре саскичей от тебя будет. – Он замолчал, почесал затылок, а затем осторожно добавил: – Только там забираться сложно, один не влезешь. И надо уже быстро выдвигаться. Мы с другой стороны тропы зайдем, и надо будет успеть закинуть тебя на скалу до того, как он нас почует. Там на первом саскиче скала гладкая и плотная – вообще не за что уцепиться будет.

– Ну, тогда – двинули, – согласно кивнул Андрей, поднимаясь на ноги...

У порога зала его встретили Ушем, Пангрим, Легкий и остальные члены команды «Кузьмич». А чуть дальше плотной кучкой стояли бродники из команды Кумлы. Впрочем, только вышперечисленными делегация встречающих не ограничилась: ресепшен тренировочных покоев оказался плотно забит народом. Просто все остальные толпились чуть дальше от дверей в зал.

– Ну что? – криво усмехнувшись, спросил Ушем. Андрей пожал плечами и бросил:

– Как ты и просил, – после чего развернулся к своим и, передав Рубу клинок и снарягу, бросил Легкому: – Пошли, поможешь комбез с трупа снять...

Остальные его слова тут же оказались заглушены возбужденным гулом толпы. Ушем снова усмехнулся, но уже уважительно.

– Силе-ен, Куйзмитш! Кумла-то из опытных «дуэлянтов» был. Семь схваток за плечами. Одна так даже с «четверкой». И неслабой, могу тебе сказать...

Андрей с каменным лицом пожал плечами, мол, нам, татарам, что водка, что пулемет – лишь бы с ног валило, но сделал отметку в памяти насчет того, что стоит еще раз прошерстить всю информацию о бродниках, имеющуюся в сети. Все-таки его специфическая история пребывания в Коме, сильно отличная от обычной, регулярно подкидывала ему все новые и новые подобные пробелы в его знаниях о местных реалиях. Вот еще и какие-то «дуэлянты» выскочили...

Пока освобождали останки Кумлы от уже не принадлежащего ему вооружения и снаряги, Легкий коротко пересказал последние новости.

Заработать на ставках не удалось. Да, Кумла был старой, опытной «тройкой» и, по всем расчетам, считался сильнее своего противника, которого все еще числили за «двойку», ну, или слабенькую, едва прорезавшуюся «тройку». Только вот противником-то был Кузьмич – легенда и надежда Валкера, только что завалившая «черного вдовца», лидер, в команду которого считали за честь войти даже куда более сильные бродники! Так что даже в самом начале расклад был не более 1:1,13, а потом и вовсе упал до 1:1,1. В итоге, несмотря на то что Руб, которому Андрей успел перекинуть только что полученные от Толстого деньги, успел поставить их на победу своего лидера еще по начальному, несколько более выгодному курсу, заработать на этом особенно не получилось. А вот «общак» у команды Кумлы оказался довольно солидным. Уже когда они упаковывали снятый с Толстого комбез, Андрею на линк пришло сообщение о пополнении привязанного к командному аккаунту счета на сто семьдесят тысяч кредов.

Кроме того, пока Андрей махался с Толстым, Руб и Легкий успели по-скорому собрать информацию о бродниках из команды Кумлы, имея в виду обнаружить среди них тех, кого стоило попытаться перетянуть в свою команду. И даже переговорить с парочкой наиболее перспективных из них. Землянин даже слегка обалдел от такой оперативности. Это ж как надо было быть уверенным в его победе, чтобы еще до конца схватки уже предлагать людям из команды противника присоединиться «к победителю». Впрочем, возможно, именно так и надо...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Основным смыслом существования этой героини Ильфа и Петрова, как известно, были наряды и светская жизнь. Считая, что она не имеет себе равных в своем кругу, жена инженера Щукина вела соревнование с дочерью американского мультимиллионера Вандербильда, о которой читала в модных журналах.

Купить: <https://tellnovel.com/roman-zlotnikov/kom-v-glubinu>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)